

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

ЖДАНОВА Анастасия Олеговна
АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В ТЕКСТАХ РАЗЛИЧНЫХ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-
РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)
Магистерская диссертация

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Петрова Е. С.

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения антонимического перевода.....	7
1.1 Проблема функциональных стилей.....	7
1.1.1 Общая характеристика понятия «функциональный стиль».....	7
1.1.2 Соотношение функционального стиля и регистра; письменные стили в английской научной литературе.....	8
1.1.3 Дифференциация функциональных стилей.....	11
1.2 Теоретические аспекты отрицания. Отрицание в аспекте перевода.....	14
1.2.1 Понятие отрицания.....	14

1.2.2 Концепция общего и частного отрицания.....	17
1.2.3 Классификация средств отрицания.....	18
1.2.4 Перевод отрицательных структур.....	20
1.3 Понятие антонимии.....	22
1.3.1 Определение терминов «антонимия» и «антонимы».....	22
1.3.2 Классификация антонимов.....	25
1.4 Соотношение понятий переводческий прием, трансформация, преобразование.....	28
1.4.1 Различные подходы к определению термина «переводческая трансформация».....	28
1.4.2 Типология переводческих трансформаций.....	30
1.4.3 Языковая сущность понятия антонимический перевод.....	33
1.4.3. 1 Определение понятия антонимический перевод.....	33
1.4.3.2 Причины использования антонимического перевода.....	34
1.4.3.3 Классификация антонимического перевода.....	36
Выводы.....	41
Глава 2. Использование приема антонимического перевода в текстах различных функциональных стилей.....	43
2.1 Анализ примеров антонимического перевода в художественных текстах.....	43
2.1.1 Стратегия позитивации в антонимическом переводе.....	43
2.1.1.1 Стратегия позитивации в антонимическом переводе на уровне слова.....	43
2.1.1.2 Стратегия позитивации в антонимическом переводе на уровне словосочетаний.....	49
2.1.1.3 Стратегия позитивации в антонимическом переводе на уровне предложения.....	61
2.1.2 Стратегия негативации в антонимическом переводе.....	65
2.1.2.1 Стратегия негативации в антонимическом переводе на уровне слова.....	65
2.1.2.2 Стратегия негативации в антонимическом переводе на уровне словосочетаний.....	72
2.1.2.3 Стратегия негативации в антонимическом переводе на уровне предложений.....	77
2.2 Анализ примеров антонимического перевода в публицистических текстах.....	81
2.2.1 Стратегия позитивации в антонимическом переводе.....	81
2.2.2 Стратегия негативации в антонимическом переводе.....	83
2.3. Анализ примеров антонимического перевода в научных текстах.....	87
Выводы.....	88
Заключение.....	90
Библиографический список.....	93
Список источников примеров.....	97
Список словарей.....	106

Приложения.....107

Введение

Настоящая магистерская диссертация посвящена изучению антонимического перевода в текстах различных функциональных стилей (на материале англо-русских переводов). В настоящее время возрастает интерес исследователей к проблемам переводоведения. Особое внимание привлекают явления сложной и промежуточной природы, требующие специального логического и собственно лингвистического осмысления. Именно к таким явлениям относится антонимический перевод. Тема исследования связана с целым комплексом дискуссионных проблем современного языкознания и переводоведения. Диссертация посвящается выявлению структур англоязычного подлинника, обладающих потенциалом к антонимическому переводу

Актуальность настоящей работы определяется недостаточной разработанностью исследований в сфере функционирования антонимов в речи в целом, и антонимического перевода в частности. Изучение антонимического перевода происходит на стыке различных современных направлений в связи с его многоаспектностью. Также антонимический перевод является одним из эффективных средств решения переводческих трудностей и важнейшим инструментом переводчика. Важность исследования этого приема связана с его нахождением в русле современной когнитивной парадигмы.

Объектом изучения являются логико-семантические основания использования приема антонимического перевода.

Предметом исследования являются применение антонимического перевода и способы его реализации.

Цель исследования – выявить логические основания и языковые средства актуализации антонимического перевода в различных функциональных стилях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. систематизировать теоретические положения концепции антонимического перевода;
2. выявить лексико-грамматические единицы англоязычного подлинника, обладающие потенциалом к антонимическому переводу;
3. выявить особенности реализации приема антонимического перевода в русском переводном художественном тексте;
4. выявить особенности реализации приема антонимического перевода в русском переводном публицистическом тексте;
5. выявить особенности реализации приема антонимического перевода в русском переводном научном тексте;
6. создать классификацию подтипов антонимического перевода.

Материалом для исследования послужил корпус из 1020 примеров, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений и их переводов: «Гарри Поттер и философский камень» Дж.К. Роулинг, «Завтрак у Тиффани» Т. Капоте и ряда рассказов Э. Манро («Лицо» и рассказы из сборника «Луны Юпитера»), ряда публицистических статей, переведенных на сайте Inosmi (41 статья и 41 перевод), и научных статей (14 статей и 14 переводов) на английском и русском языках периодического издания «Новое в зарубежной лингвистике» и статей научной тематики, переведенных на сайте Inosmi.

В работе применяется **метод** сравнительно-сопоставительного анализа, когнитивного анализа, метод количественных подсчетов и семантико-синтаксический анализ.

Научная **новизна** магистерской диссертации заключается в комплексном подходе к явлению антонимического перевода и описания его в русле когнитивистики. **Теоретическая значимость** заключается, на наш взгляд, в выработке классификации антонимического перевода. В свою очередь, **практическая значимость** выражается в возможности

использования материалов и результатов исследования в курсе общего переводоведения и практического перевода.

Структура работы определена целью и задачами. Исследование состоит из двух глав, выводов по главам, введения, заключения, списка литературы и приложений. Первая глава рассматривает теоретические положения проблемы функциональных стилей, соотношение понятий переводческий прием и трансформация, теоретические аспекты отрицания, подходы к антонимическому переводу и антонимическим отношениям в языке. Во второй главе приводятся примеры антонимического перевода в текстах различных функциональных стилей, производится их сравнение и дается классификация.

Глава 1. Теоретические основы изучения антонимического перевода

1.1 Проблема функциональных стилей

1.1.1 Общая характеристика понятия «функциональный стиль»

Изучение понятия «функциональный стиль» началось еще в середине прошлого века; и тогда лингвисты выделяли лишь 2 стиля, которые считались противоположными – художественный и научный. Основанием для разграничения служило различие языковых средств, используемых в этих текстах. Чуть позже исследователи начинают выделять третий стиль – официально-деловой, а в 70-ые годы – публицистический; лингвисты начинают исследовать их сходства, и возможность использования средств, присущих одному стилю, другим. Существуют 2 тенденции: центростремительная (именно она создает ФС¹) и центробежная (создает изменения в языковых средствах текста). Сочетание этих двух характеристик позволяет говорить о динамике функциональных стилей (Разинкина 1989: 42). Таким образом, ФС, во-первых, характеризуется устойчивым набором характерных языковых средств, а во-вторых, гибкостью языковых средств, которые могут быть характерны одному стилю, но также проявиться и в другом (Подзолкова 2013).

Термин «функциональный стиль» – одно из ключевых понятий стилистики. «Стиль» – термин, который можно встретить не только в лингвистике. В более широком понимании, это культурный концепт, который характеризует культурную действительность той или иной страны. ФС является одним из примеров классификации понятия «стиль». В любом языке ФС – стили, характерные для универсальных ситуаций и типовых коммуникативных ролей. Существует немало определений этого понятия, но все они включают в себя несколько ключевых моментов. «Функциональный стиль – коллективно осознанная система устойчивых, стереотипных форм

¹В работе используются обозначения и сокращения, которые приведены в Приложении №1.

речевого поведения и взаимодействия, регулярно используемых в тех сферах деятельности, общения и познания, в которые прямо или косвенно вовлечены все носители культуры, литературного языка» (Векшин 2002: 39). Можно сказать, что ФС является типовым набором средств, и зачастую он устойчив; тем не менее, ФС претерпевают определенные изменения с течением истории. Свое влияние оказывают культурные, социальные, исторические изменения, научный прогресс. Определение ФС дается во многих работах. Например, в работах Виноградова В. В., Головина Б. Н., Сиротининой О. Б., Кожиной М. Н. и др. Все они сходятся во мнении, что стиль – это исторически сложившаяся подсистема литературного языка, совокупность приемов и языковых средств, которая функционирует в определенной сфере общения, создается с помощью особых языковых средств и направлена на достижение определенной цели (Плещенко, Федотова, Чечет 2001). Авторы сходятся во мнении, что ФС – это типы функционирования языка.

1.1.2 Соотношение функционального стиля и регистра; письменные стили в английской научной литературе

Лингвистов интересует и вопрос соотношения этого термина с понятием текст, дискурс, регистр. Существуют абсолютно противоположные мнения по этому вопросу. Например, специалист по теории дискурса В.И.Карасик считает, что «термин «функциональный стиль» относится к числу наименее удачных терминов в лингвистике» (Карасик 1998: 194). В то время как Е.В.Чернявская придерживается иной позиции и считает, что «функциональный стиль и функциональная стилистика не может отрицаться современными дискурсивно-ориентированными подходами. ФС сохраняет свою самостоятельную значимость как единица членения текстового континуума, как объект лингвистического анализа» (Чернявская 2011: 94).

Некоторые исследователи полагают, что понятия дискурса и ФС тесно связаны между собой. Термин «дискурс» начали употреблять в начале 1970-ых годов, и первоначально он соответствовал термину «функциональный стиль» в русской лингвистике (Степанов 1995: 35). Проблемой соотношения

этих понятий также занималась М.Н. Кожина. Она говорит о том, что эти понятия нельзя отождествлять, они существуют параллельно. Также существует основание предполагать, что теория ФС имеет определенную систематизацию (стили, подстили), а для теории дискурса характерны множественные классификации по разным признакам (Кожина 2004).

Интерес вызывает и соотношение терминов «стиль» и «регистр». Последний обычно характерен для романской лингвистической традиции. В русском литературном языке термин «регистр» использовался в 17 веке для разграничения жанров письменности. Обычно термин «регистр» ассоциируется с австралийской системно-функциональной лингвистикой М.А.К. Халлидея. Под этим термином чаще всего понимают функциональную разновидность языка в различных контекстах ситуации. Смысл понятия претерпел изменения с развитием лингвистических исследований. Сейчас принято считать, что регистр – это посредник между текстом и типом ситуации. «Регистр – это функциональная разновидность языка, семантическое понятие, обозначающее конфигурации значения, которые являются типичными для определенных ситуативных совокупностей поля, модуса и тональности». Под полем мы понимаем сферу социальной деятельности и цель общения, под модусом – роль языка (например, устный или письменный; жанр), т.е., способ общения, а под тональностью – социальные роли участников коммуникации (Halliday 1978: 145).

Итак, регистр описывает дискурс в трехмерной системе (поле, тональность, модус). Категория «поле» в свою очередь включает в себя подъязык и функциональный стиль (сфера деятельности) (Хомутова 2008: 101). Число регистров, которые человек использует в своей речи гораздо больше числа ФС. Например, существует регистр церковной службы, научной лекции, рекламы, юридических документов и др. В некоторых из них человек не выступает в роли автора (например, в рекламе), а может являться источником информации или ее получателем. Регистры различаются специфическими характеристиками, например, лексическим составом,

семантическими различиями, грамматическими конструкциями, фонетикой. Специфика же ФС в первую очередь определяется целями коммуникации и набором языковых средств (Исакова 2012).

Однако в англоязычной литературе понятие «functional style» и «register» обычно выступают в качестве синонимов. Так, например, в работах Д. Кристала и Д. Дэйви понятие «стиль» синонимично понятию «регистр». Р. Хадсон приводит интересное образное представление различных понятий в своей работе. Например, он утверждает, что диалект указывает на то, кем мы являемся, регистр говорит о том, что мы делаем, а стиль – это одежда для наших мыслей (Hudson 1996: 46). Култхард в своих исследованиях говорит о том, что понятие «стиль» имеет определенное сходство с понятием «регистр», но существует и ощутимая разница, так как использование того или иного регистра обычно определяется тематикой и определенными языковыми средствами. Например, регистр проповеди – это специфические языковые средства, которые используются при чтении проповеди (Coulthard 1980: 40). Д. Кристал представляет следующее определение регистра: регистр – это разнообразные языковые средства, которые характерны для использования в определенной социальной ситуации, например, регистр научного, религиозного, формального английского (Crystal 1991: 295). Также регистр представляет собой набор языковых средств, характерных для определенной профессиональной или социальной группы (Wardhaugh 2001: 48).

Итак, в зависимости от контекста термину ФС близки три английских термина: *style*, *register* и *discourse*; при этом ни один из них не является эквивалентом русского термина. Наиболее правомерной видится нам концепция В.Ю. Голубева, который разграничивает регистр и ФС, предлагая понимать под регистром лишь степень официальности общения, которая может варьироваться в пределах ФС, а за термином ФС сохраняет его традиционное для отечественной лингвистики понимание (Голубев 2000:69).

1.1.3 Дифференциация функциональных стилей

Дифференциация текстов и стилей является многоступенчатой. В каждом ФС можно выделить подстили, которые также имеют свои разновидности. В настоящее время не существует единой классификации ФС, мнения ученых по некоторым вопросам в этой области расходятся. В современном понимании принято выделять следующие стили: официально-деловой, научный, художественный и публицистический, им противопоставляется разговорный стиль. При определении стиля того или иного текста используются различные признаки классификации, в том числе и языковые. Прежде всего, учитывается функция речи или текста, сфера общения, назначение текста. Также анализируются рационально-логические и эмоционально-риторические языковые структуры, формы репрезентации автора (Валгина 1998). ФС не обладают четкими границами, в каждом из них существует ядро, которое представляет собой наиболее яркую специфику, и периферия, где специфика просматривается не так отчетливо и можно говорить пересечении с характеристиками другого ФС.

В функциональной системе английского языка представлены следующие функциональные стили: художественный (*belles-lettres style*), публицистический (*publicistic*), газетный (*newspaper*), научный (*scientific prose*) и официально-документальный (*official documents*) (Гальперин 1958: 77). И.В. Арнольд выделяет следующие стили – поэтический, ораторский, публицистический, деловой, научно-технический и разговорный. Ю.М. Скребнев придерживается иной точки зрения и отмечает, что количество стилей бесконечно, так как существует индивидуальный стиль автора, рекламный стиль и т.д. М.Н. Кожина выделяет 6 ФС: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорно-обиходный (Кожина, Дускаева, Салимовский 2010). Современные исследования определяют существование четырех ФС: научный, официально-деловой, газетно-публицистический и разговорно-обиходный (Введенская, Павлова 2009).

ФС могут варьироваться в разных языках. Однако большинство авторов все-таки представляют определенные классификации, и лишь некоторые положения вызывают разногласия. Так, например, И.В. Арнольд считает, что в английском языке не существует художественного стиля. По ее мнению, каждый текст – это индивидуальная авторская речь. В то время как И.Р. Гальперин полагает, что художественный стиль – это разновидность ФС. Прежде всего, ФС разделяются в зависимости от сферы их реализации – в устной и письменной речи, т.е. двумя основными категориями являются книжный стиль и разговорный. Однако стоит отметить, что свободно-разговорный стиль может использоваться и в письменной речи, а книжный может быть представлен и в устной форме.

В данной работе мы придерживаемся точки зрения М.Н. Кожиной и И.Р.Гальперина, потому что ФС могут выступать объектом лингвистического анализа, и классификация, разработанная этими лингвистами, представляется наиболее полной и релевантной.

Стиль художественной речи выделяется в отдельный ФС не всеми исследователями данной тематики. В художественных произведениях встречаются практически все другие стили. Автор самостоятельно решает, какие языковые средства он будет использовать (Crystal 1991:100). Тем не менее, существуют признаки, которые позволяют выделить этот стиль в самостоятельную категорию (Виноградов, 1963; Гальперин 1981). Основной функцией стиля художественной речи является раскрытие замысла автора, раскрытие перед читателем внутренней действительности, ее чувственное восприятие (Гальперин 1958: 348). В художественном стиле представлены следующие разновидности: поэзия, язык драматургии и художественная проза.

Публицистический стиль некоторыми авторами выделяется в самостоятельную категорию. Основная функция публицистического стиля – воздействие на читателя с той целью, чтобы убедить его в правдивости мыслей автора и побудить к действию (Гальперин 1981: 287), в то время как

целью газетного стиля является передача информации без мнения автора, его субъективной оценки к происходящему. Они не выполняют апеллятивной функции. Публицистический стиль имеет сходства с художественным стилем, и в то же время с научным. Для него характерны образность, эмоциональность с одной стороны, логические связи, аргументированность высказываний, с другой. Так же, как и в художественных текстах, в публицистических текстах в той или иной степени проявляется индивидуальный стиль автора.

Главной функцией научного стиля (еще его называют стилем научной прозы) является интеллектуально-коммуникативная функция. В текстах этого стиля приводятся точные сведения из определенной области знаний, и зачастую используется специальная терминология. Научный текст должен быть логичным, должна отсутствовать субъективная оценка. Подстилями научного текста могут считаться научно-популярный, научно-деловой, учебно-научный и научно-технический тексты. Основными жанрами являются научные статьи, монографии, учебники. Для научного стиля характерна строгость синтаксических конструкций, употребление пассивного залога, информативная насыщенность и точность (Лапшина 2013: 245-249).

Итак, в нашей работе будут рассмотрены три письменных функциональных стиля, которые выделяются большинством исследователей: *fiction* (художественный), *news* (публицистический) и *academic prose* (научный); эти ФС реализуются преимущественно в письменном канале общения. Четвертый, который остается за пределами нашего рассмотрения - это ФС спонтанного общения (*conversation*) (Biber, Johansson, Leech 1999:23-25).

1.2 Теоретические аспекты отрицания. Отрицание в аспекте перевода

1.2.1 Понятие отрицания

Понятие отрицания достаточно многогранно и может быть рассмотрено с разных позиций. Например, с точки зрения логики, семантики или синтаксиса. Чаще всего отрицание реализуется отрицательной формой, но в некоторых случаях оно может быть имплицитным. Возможность выражения отрицания имплицитной формой напрямую связана с тем, что категория утверждения и отрицания – это части бинарной оппозиции. Бинарная оппозиция – это тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции. Например, слово *друг* раскрывает свое значение через слово *враг*. В структурализме принцип бинарных оппозиций – это фундаментальная категория, важнейший принцип культуры. Бинарные структуры предполагают наличие или отсутствие того или иного признака. (Соловьева 2014: 63). Имплицитные отрицательные формы, в свою очередь, связаны с асимметрией языка (Карцевский 1965: 85).

Философская категория отрицания выражает отношение между двумя стадиями, развивающимися последовательно, или изменяющимися состояниями объекта или процесса. Например, юность отрицает детство, а сама, в свою очередь отрицается зрелостью (Тухтахуджаева 2015: 1010). В философии отрицание – это «необходимый момент развития, условие качественного изменения вещей». Отрицание показывает связь нового образа со старым (Философский словарь: 349).

В логике отрицание, как и утверждение, является одним из свойств суждения. В суждении у предмета наличие какого-либо признака может отрицаться или утверждаться, что позволяет отнести высказывание к утвердительному или отрицательному виду. Так как утверждение и отрицание присутствуют в каждом суждении, то эта характеристика является неотъемлемой его частью (Медведев 1992:4). В формальной логике

исследователи говорят о необходимости различать отрицание как способ опровержения высказанного и отрицание как выражение идеи несуществования (Гетманова 1972).

Г.Г. Почепцов рассматривает отрицание только на уровне предложения, важным является наличие отрицания предикативной связи между подлежащим и сказуемым, если таковое имеется, предложение можно считать отрицательным. Таким образом, данная мысль предполагает наличие показателя отрицательности (Почепцов 1981:181). Причем в таких случаях отрицание может относиться к любому члену предложения, а не только к глаголу-сказуемому. Исследуя эту тематику, лингвисты пришли к выводу, что необходимо различать общее и частное отрицание (Пилатова 2002:13). Так как английский язык является монологическим, в предложении может присутствовать либо частное отрицание, либо общее.

Н.Д. Арутюнова считает, что большое значение в суждении имеет логическая связка. Именно по качеству этой связки можно делить суждения на утверждения и отрицания. Логическая связка же является областью действия отрицания (Арутюнова 1998: 832).

Другие исследователи рассуждают о синтаксической связке. Например, А.М. Пешковский дает определение категории отрицания через синтаксическую связку. «Связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознается отрицательно, т.е. сознается, что такая-то связь, выраженная такими-то формами слов или словосочетаний, реально не существует». Отрицание – элемент значения предложения, указывающий на отсутствие связи между компонентами предложения (Пешковский 1956:356-386).

По смыслу языковое отрицание сопоставимо с формально-логическим, однако они не всегда идентичны. Отрицательные языковые формы в языке не всегда подразумевают логическое отрицание. Например, слово *priceless* означает положительное понятие *precious*. Верно и обратное утверждение: положительные языковые формы способны выразить логическое отрицание,

например *single – unmarried* (Fowler 2000) (Падучева 1979, Бондаренко 1983:77). Так, например, отрицательные грамматические формы способны передавать положительное значение (Ibanez 1972). При этом отрицательная форма выражения зачастую используется в формальном регистре речи для выражения сомнения, неопределенности, например, *I wouldn't be surprised if they didn't get married soon (I believe they will get married soon)* (Петрова 2001:61). Таким образом, в данном случае мы говорим о функциональном сдвиге: отрицательное высказывание (по форме) в некоторых случаях передает утвердительное значение, и наоборот, утвердительное высказывание без отрицательных средств может выражать отрицание (Бондаренко 1983: 109-110). Подходящим примером здесь может стать двойное отрицание (или отрицание отрицания). Несмотря на то, что английский язык – монологичный, отрицание отрицания в нем может быть передано с помощью приема преуменьшения с отрицанием (например, *not unlikely*), сочетания предлога *without* и отрицательной частицы или же с помощью положительной аналитической конструкции (*He couldn't help saying ...*). Двойное отрицание в английском языке, как и в русском, может быть выражено двумя приставками, например, *небезопасный, unimpeachable*. Однако при переводе сохранить две отрицательные приставки крайне сложно (*небезопасный – unsafe, dangerous, insecure*) (Филиппова 2005: 23-24). В различных языках существует следующая закономерность: нечетное количество отрицаний соответствует отрицанию, а четное – утверждению (Бондаренко 1983: 124-138).

Итак, если мы говорим о соотношении формально-логической и языковой категории отрицания, можно отметить следующий факт: «логическая категория утверждения и отрицания составляет основное содержание языковой категории, но не заполняет ее целиком. Языковая категория утверждения и отрицания выполняет еще и другие функции <...>». Употребление отрицательных средств в высказывании может преследовать совсем иные цели, чем выражение отрицательного суждения. Иными

словами, не всякое предложение с отрицанием соответствует отрицательному суждению. Оно может соответствовать положительному суждению и служить средством выражения запрета, вопроса и пр. (Шендельс 1959:130)».

Логико-грамматическая концепция утверждает, что отрицание является элементом смысла суждения и при этом имеет объективное основание. Отражение объективных реалий – функция утвердительных и отрицательных высказываний (Арутюнова 1998).

Существует также когнитивная категория отрицания. Один из ее представителей, Г.Тотти, на основании лингвистической теории Дж.Лакоффа о размытых множествах, исследует континуумы отрицательности, в которые входят *not, never, seldom, hardly, little, few*. *Not* и *never* – это основные члены множества, а все остальные отрицательные наречия, частицы, местоимения занимают свои ниши в континууме отрицательности (Tottie 1984).

1.2.2 Концепция общего и частного отрицания

А.М. Пешковский разграничивает общее и частное отрицание следующим образом: находится ли отрицательная частица при сказуемом или же при другом члене предложения. Если же отрицание стоит перед сказуемым, оно придает отрицательное значение всему предложению. Если же отрицательная частица стоит перед другим членом предложения, она придает отрицательное значение лишь этому слову или словосочетанию, а смысл предложения в целом остается утвердительным (Пешковский 1956).

Также считается, что разделение отрицания на общее и частное зависит от окончания разделительного вопроса. Общеотрицательные предложения обычно имеют разделительный вопрос в положительной форме (например, *She is not sad, is she?*). В то время как частноотрицательные предложения предполагают отрицательный разделительный вопрос (например, *Nick enjoyed not this book, didn't he?*) (Puhvel 1953).

Некоторые исследователи считают, что в английском языке общее отрицание может быть выражено не только глаголом-сказуемым, но и другими членами предложения. Например, предложения с подлежащими

nobody, nothing, none и т.д. считаются общеотрицательными: *No friends can help us*. Предложение также является общеотрицательным, если дополнение или обстоятельство выражено отрицательным местоимением или наречием или же в нем присутствуют количественные определения *much, many, a lot, every, all* или наречия *everywhere, often, always* с отрицательной частицей (Payne 1985). Л. Хагеман полагает, что высказывания, которые формируют инверсию, являются общеотрицательными, а те, которые не вызывают инверсию глагола – частноотрицательными (Haegeman 1995).

Важно отметить тот факт, что в отрицательных высказываниях может происходить перефраз, при этом отрицания будут синонимичны друг другу. Например, *not many students passed* имеет то же самое значение, что и *many students didn't pass* (Payne 1985). Характерной чертой отрицания является и его смещение (например, *I don't believe it is true – I believe it is not true*) (Horn 1978: 130).

Позиционно-синтаксический критерий для дифференциации общего и частного отрицания, безусловно, играет важную роль. Но не стоит забывать, что в некоторых случаях отрицание реализуется лишь семантически (например, в высказываниях с наречиями *barely, hardly, seldom* и т.д.) (Пилатова 2002: 34).

1.2.3 Классификация средств отрицания

Средства отрицания могут быть эксплицитными и имплицитными.

К эксплицитным средствам отрицания в первую очередь относят отрицательные по значению слова с отрицательными аффиксами: *de-, dis-, ab-, il-, ir-, in-, un-, miss-, non-, -less, no-, not-, -not, never-* (Зернов 1983: 154). Но далеко не все слова с отрицательными аффиксами имеют отрицательный смысл. Употребление отрицательной частицы *not* – традиционное грамматическое средство выражения отрицания. Эксплицитными средствами отрицания являются отрицательные местоимения *no* и его производные *nobody, none, no one, nothing, neither*, а также отрицательные наречия *nowhere,*

never, nowhow наряду с союзами *neither, neither...nor, nor, nor...nor* (Quirk 1985: 782).

Отрицание может быть и имплицитным, в таких примерах оно выражено не явно. Одним из первых имплицитный смысл высказывания начал изучать Г. П. Грайс. Имплицатурой он называл небуквальные аспекты значения и смысла, определяющиеся непосредственно конвенциональной структурой языковых выражений (языковым кодом). То есть то, что автор подразумевает, на что намекает (Grice 1975).

Дж. Лич и А.Г. Поспелова заявляют, что в некоторых случаях намеренно используется имплицитное отрицание, например, для выражения иронии, намека или более мягкой формы (Leech 1983: 180; Поспелова 1988: 151-152). Существует целый ряд слов и выражений с отрицательной семантикой (например, *deny, forget, fail, miss, reluctant* и др.). В РЯ, так же, как и в АЯ представлены глаголы отрицательной импликации: *отказался, избежал, постеснялся* и др. (Падучева 1979).

А. Меттингер говорит о способности слов *hard, difficult/easy, right/wrong, male/female* имплицировать отрицание. Каждое из этих слов имплицитно отрицает противоположное ему слово (Mettinger 1994).оборот *I wish I were/could* выражает несоответствие между желаемым и реальностью: *I wish I were a beauty queen* (Петрова 2001:35). С нашей точки зрения, подобная фраза может считаться отрицательной Предлог *without* – отрицательное соответствие предлога *with* и является имплицитным средством передачи отрицания (Бондаренко 1983). Такие наречия как *hardly, scarcely, rarely, barely, little, few* также могут быть отнесены к категории средств выражения имплицитного отрицания. Е.С. Петрова полагает, что слова, содержащие в себе сему отрицания, могут быть выделены в самостоятельный класс отрицательных единиц (Петрова 2001). Имплицитное отрицание может выражаться и предлогами: *out of (not in), away from (not at), off (not on)*, а также частицами *yet, still* (Quirk 1991: 678). Такая часть речи, как союзы, может имплицировать отрицание (*but for, but that, unless, but still,*

only that, or, or else, otherwise, instead of, rather than) (ibid.). Условное придаточное предложение или предложение с солагательным наклонением, являясь частью сложноподчиненного, может подразумевать отрицание. Например, *Now she wishes she had gone to college (Now she regrets she did not go to college)* (Петрова 2001:35).

Разнообразие имплицитных отрицательных форм позволило В.Н. Пилатовой сделать вывод о том, что отрицание – это не жестко организованная грамматическая структура, напротив, она используется и воспринимается интуитивно с опорой на знания и ситуацию (Пилатова 2002: 55).

1.2.4 Перевод отрицательных структур

Перевод отрицательных структур в значительной степени связан с типологическими различиями английского и русского языков. РЯ использует полинегативность, тогда как АЯ в норме свойственна мононегативность. Полинегативные структуры в АЯ ограничиваются теми случаями, когда в предложении есть отрицательная частица *not* и отрицательный аффикс: *not blameless, not unusual*.

Отрицание в АЯ тяготеет к началу предложения: *No letters survive from this early period* («От этого раннего периода писем не сохранилось»).

Впрочем, с нашей точки зрения, существуют и противоположные случаи, когда именно в РЯ отрицание тяготеет к началу предложения. Это структуры типа «all Ns don't do...», которым соответствуют русские структуры «не все Ns делают...».

В РЯ полинегативность может актуализироваться даже в пределах одного слова: *небезосновательный, небезынтересно*. Такие формы способствуют смягчению категоричности высказывания.

Кроме того, РЯ и АЯ различаются в плане положительного ответа на негативные реплики: в АЯ используется «Но», а в РЯ – «Да» (Петрова 2011:283-284). В главе 2 мы продемонстрируем, в частности, способы

антонимического перевода отрицательных высказываний АЯ, в том числе и с нормативной полинегативностью, на РЯ.

В связи с переводом можно также вспомнить рассуждения Я.И. Рецкера об амбивалентных структурах типа *as Adj ... as any*, которые могут выражать и равную, и превосходную, то есть, по сути, не равную (т.е. отрицающую равенство) степень качества: *as honest as any* в зависимости от контекста актуализует либо значение «такой же честный», либо «не менее честный» (Рецкер 2010:95-102), что отражается в переводе.

1.3 Понятие антонимии

1.3.1 Определение терминов «антонимия» и «антонимы»

Антонимия – языковая реалья, основанная на противопоставлении понятий (семантическом различии) Антонимия основана на наличии общего признака у понятий, которые противопоставляются. Один из членов пары антонимов представляет собой отрицание свойства, качества, которое выражено вторым членом пары. Антонимия проявляется не только на уровне однозначных слов, но и на уровне различных вариантов многозначных слов – на лексико-семантическом варианте слова (Елисеева 2015: 161-162).

Термин «антоним» обычно употребляют применительно к словам одного и того же языка, однако при антонимическом переводе он применяется для обозначения отношений между словами двух языков (исходного и переводного).

«Традиционно антонимами считают слова с противоположным значением», которые «называют понятия, принадлежащие к одному и тому же ряду явлений объективной действительности, в структурном отношении принадлежащие к одной части речи» (Введенская 2008: 5,7). Можно противопоставить только те слова, которые относятся к одной грамматической или стилистической категории; антонимические отношения представляют собой бинарную оппозицию (Елисеева 2005:43). Семантическая основа антонимии – логическая противоположность внутри одной категории. Различия действительности выражены в противоположных логических понятиях и языковых антонимических отношениях. Центральным понятием в антонимической теории является понятие противоположности (Пестова 2014: 18-21).

Термин антоним был впервые использован в 1867 году в качестве противоположного понятия слову синоним. В зарубежной лингвистике этот термин, прежде всего, характеризуется понятием «противоположность». Например, Лич дает следующие определение антонимам – слова с

противоположным значением (Leech 1981). Подобное определение можно встретить в работах Лайонса (Lyons 1977). Однако это определение достаточно абстрактно, так как исследователи не уточняют возможные варианты «противоположности» понятий. Например, горячий-холодный – градуальные антонимы, живой-мертвый – контрадикторные корреляты (взаимно дополняющие друг друга противоположности, не нуждающиеся в переходных элементах). Разграничение понятий представлено в работах Лайонса. Лингвист классифицировал противоположные понятия следующим образом: антонимы, взаимодополнение/комплементарность и конверсивность. К антонимам относятся градуируемые слова с противоположным значением. (Lyons 1977) Круз придерживался такого же мнения, и антонимами считал только слова с полностью противоположным значением (Cruse 1986). Но если рассматривать антонимию в широком смысле, то в нее можно включить и оставшиеся две категории, указанные выше.

В отечественной лингвистике авторы также придерживаются этих двух концепций. Первая концепция заключается в следующем: под термином «антоним» понимаются отношения между словами двух языков (исходного и переводного), имеющими прямо противоположное значение (Бархударов 1975: 215). Однако существует и иная точка зрения, которая предполагает, что «в рамках антонимического перевода единица исходного языка может заменяться не только прямо противоположной единицей переводящего языка, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль» (Комиссаров 1990:184).

В зарубежных исследованиях термин *opposites* (противоположности) и *antonyms* (антонимы) являются синонимами, однако антоним имеет более узкую трактовку, поэтому этот термин должен применяться с осторожностью (Crystal 2003). Противоположность состоит из двух ключевых элементов, первый из которых – бинарность. Например, *вверх – вниз, вперед – назад* – естественные противоположности. Но в то же время к бинарным

противоположностям относятся пары *сельский – городской, мужчина – женщина*, которые не обладают встроенной логической «двойственностью» в отличие от естественных противоположностей. Второй неотъемлемый элемент – бинарность по своему существу, которая предполагает, что слова относятся к логически необходимой бинарности (Croft, Alan Cruse 2004: 164-165).

Антонимия может быть не только языковой, но и контекстуальной (речевой). В таких случаях слова в своей семантике не имеют признака противопоставления. Например, в некоторых случаях могут противопоставляться слова, близкие по значению, а в определенных условиях контекста могут противопоставляться даже синонимы. Термин «контекстуальная антонимия» зачастую подвергается критике, так как под термином антонимия понимают регулярность противопоставления слов с противоположным значением (Голуб 1997).

Существуют критерии для определения антонимичности слов. (См. Приложение)

Антонимы также выполняют важную стилистическую функцию, являясь маркерами контрастности. В художественных текстах антонимы способствуют реализации авторских идей, изображая контрастную реальность (Ким 2012: 139-141).

Некоторые исследователи опровергают каноническое определение антонимии и антонимических отношений. Источник антонимии – принцип видения мира в бинарных оппозициях (Nayakawa 1941: 166-167). При этом оппозиция может быть «сложной»: например, *black/white*. Под «сложными» бинарными оппозициями понимаем наличие признака, интенсивность которого может измениться, в паре слов. Однако И.В. Толочин считает, что эти слова не во всех случаях являются антонимами, и комплементарность (взаимообусловленность) не обязательно имеет бинарный характер; «если все словесные знаки, в структуре которых присутствует ассоциативная близость, будут относиться к антонимам (или синонимам), то содержательность

антонимии (синонимии) как особых явлений в языке исчезнет». (Толочин 2014:246). В результате рассуждений И.В. Толочин приходит к следующему выводу: прилагательные *black* и *white* связаны антонимическими отношениями только в конкретном контексте и структуре высказываний; поэтому антонимия обеспечивает существование контрастной оценочности с точки зрения желательных возможностей развития ситуаций для человека (Толочин 2014:251).

1.3.2 Классификация антонимов

В зависимости от значения понятия «антоним» исследователи выдвигают различные классификации. А.Д. Швейцер придерживается точки зрения О.С. Ахмановой, которая выделяет два значения понятия «антоним». Во-первых, под антонимами понимаются слова, которые имеют в своем значении качественный признак, такие слова могут противопоставляться друг другу по значению как противоположные (например, *добро–зло*, *беднеть – богатеть*). Во-вторых, антонимами могут быть слова, которые противопоставлены друг другу, так как обозначают противоположно направленные действия (*уходить – приходить*) или слова, которые противопоставляются друг другу как коррелятивные (*брат – сестра*) (Ахманова 2004:50). При конверсивном переводе антонимам характерна не полярная противоположность признаков, а противопоставление наличия признака его отсутствию. В таких случаях используются окказиональные антонимы (один из них отрицает признак, выражаемый другим, например, *not now – в другой раз*). В этом примере фразы не выражают прямо противоположные понятия, а являются контекстно обусловленными «окказиональными антонимами», один из которых отрицает признак, выражаемый другим.

Признак, по которому понятию противопоставляются, может быть представлен в разной степени: например, *hot – cold* (две предельно положительные и отрицательные степени); в то же время возможны промежуточные противопоставления: *hot – warm*, *cool – chilly* и др.

Антонимы в первом примере относятся к категории полярных, а промежуточные противопоставления – к градуальным. В зарубежных исследованиях оба типа считаются градуальными антонимами (*gradable*), которые противопоставляются комплементарным (дополнительным) (*complementary*) антонимам, в которых противопоставление основано на взаимоотношениях между членами бинарной оппозиции.

По способу достижения антонимичности антонимы могут быть корневыми (*absolute antonyms, contrary antonyms*) (*short – tall*) и деривационными (*derivational or contradictory antonyms*) (*regular – irregular*) (Елисеева 2015:163).

Зарубежная классификация во многом совпадает с классификацией, представленной выше, однако мы сталкиваемся с расхождениями в терминологии. Также выделяются градуальные антонимы (контрарные корреляты) – пара слов с противоположным значением, которые лежат в непрерывном диапазоне значений (*fat/skinny, hot/cold, white/black*); комплементарные (контрадикторные) антонимы – пара слов с противоположным значением, которые находятся в спектре без переходных звеньев (*живой/мертвый, ложь/истина, agree/disagree*) и относительные (реляционные) антонимы – пара слов с противоположным значением, которое достигается только в определенном контексте взаимоотношений (*доктор-пациент, муж-жена*) (Cruse 2004).

В другой терминологии под дополнительными (комплементарными) антонимическими отношениями понимают примеры, когда противопоставляются отношения двух видов одного рода (например, *employer – employee*), а под конверсивными антонимами – слова, которые с противоположных позиций описывают одно и то же явление (*give – take*) (Gao, Zheng 2014:235-236, Елисеева 2015: 164).

Антонимия может быть и контекстуальной (речевой) в том случае, когда контекст позволяет говорить об их контрастности, что позволяет

говорить об антонимических отношениях между членами пары (Елисеева 2015:165).

Итак, антонимия – одна из важнейших лингвистических универсалий, в основе которой представлена ассоциация контраста, отражающая различия однородных по характеру предметов, явлений, признаков или действий. Под антонимами в данной работе мы будем понимать слова, противоположные по своему семантическому значению, в том числе и антонимические отношения в данной речевой ситуации – контекстуальные антонимы.

1.4 Соотношение понятий переводческий прием, трансформация, преобразование.

1.4.1 Различные подходы к определению термина «переводческая трансформация»

Термин «переводческие трансформации» используется многими исследователями в области переводоведения (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Р.К. Миньяр-Белоручев и др.), и у каждого автора своя трактовка данного понятия. Для достижения адекватности перевода (переводческой эквивалентности) переводчик должен уметь правильно произвести межъязыковые преобразования, которые и являются переводческими трансформациями с тем, чтобы текст перевода максимально полно передавал информацию исходного текста, и при этом соблюдались нормы языка перевода (Бархударов 1975: 190). Тема переводческой эквивалентности занимает центральное положение в работах американского теоретика переводов Юджина Найда. Он выделяет и описывает 2 ее вида: формальную и динамическую. Формально перевод передает языковые элементы и структуры синтаксиса оригинала. Основной целью динамического перевода является передача смысла исходного текста и оказание на рецептора такого же эмоционального воздействия, как и на рецептора оригинала (Nida 1964:159). В своих работах Найда также говорит о таком понятии, как «сдвиги», которые доказывают невозможность достижения полной верности оригиналу. В то же время переводчик стремится как можно точнее передать смысл исходного текста, и в этом ему помогает функционально-стилистический сдвиг, главной целью которого является адекватная передача оригинала в условиях другой системы (Попович 1980: 98). К смещениям наиболее устойчива линейная информация (содержательно-фактуальная), а наименее устойчива подтекстная и концептуальная (Кухаренко 1988:50).

А.Д. Швейцер полагает, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об

отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой ...» (Швейцер 1988: 118).

В.Г. Гак в своих работах говорит о том, что трансформация подразумевает операцию перевыражения смысла, по его мнению, трансформация – это «отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках» (Гак 1988: 68). Изоморфные средства в переводе представляют собой системные эквиваленты, которые обладают одинаковым денотативным значением и грамматической однотипностью (Кулемина 2007: 143). По мнению В. Г. Гака, «переводческая трансформация очень часто предопределяется использованием слов или грамматических форм во вторичных функциях (генерализация, транспозиция, десемантизация) либо в условиях контекстуальной или ситуативной избыточности» (Гак 1988: 69). Например, если элемент текста используется в первичной функции (прямом значении), то при наличии эквивалента требуется дословный перевод.

Р.К. Миньяр-Белоручев видит суть трансформации в «изменении формальных (лексические и лексико-грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» (Миньяр-Белоручев 1980: 201).

В.Н. Комиссаров полагает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» (Комиссаров 1990:172).

Таким образом, мы видим, что термин «переводческая трансформация» по-разному интерпретируется исследователями. В данной работе мы придерживаемся мнения Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, которые

утверждают, что, в первую очередь, переводческая трансформация – это отношение между исходным текстом и текстом перевода. И основной задачей этих межъязыковых преобразований является достижение переводческой эквивалентности. Подобный подход подразумевает комплексность переводческих трансформаций, а также условное обозначение отношений между элементами исходного и переводного текстов (Комиссаров 1980). Еще одним подтверждением условного характера трансформаций является тот факт, что этот процесс преобразования никак нельзя наблюдать, так как он происходит в мозгу переводчика, и это является доказательством того, что не может быть двух абсолютно одинаковых перевода одного и того же текста (Цвиллинг 1977). И, следовательно, для сопоставления переводческих трансформаций необходимо анализировать исходные и конечные отрезки текста.

Типологизация переводческих трансформаций имеет весомое значение в переводоведении, она также важна для практических целей. В. Г. Гак считает, что переводческие трансформации решают три важнейших задачи. Во-первых, при наличии единой классификации переводчик видит все возможные средства, способные выразить данное значение. Во-вторых, подобное теоретическое обоснование может быть использовано для уже существующих переводов с целью анализа использованных трансформаций и их релевантности. И, в-третьих, классификация позволит дать лингвистическое объяснение противоречиям и расхождениям при переводе (Гак 1988:64).

1.4.2 Типология переводческих трансформаций

Среди ученых не существует единого мнения по вопросу типологии переводческих трансформаций. Напротив, они зачастую имеют существенные различия. Т.А. Казакова также выделяет три вида трансформаций: лексико-семантические, грамматические и стилистические (Казакова 2001).

А.Д. Швейцер предлагает делить трансформации на 4 группы: трансформации на компонентном уровне семантической эквивалентности (например, замена одних морфологических средств другими, замена морфологических средств синтаксическими, замена морфологических и синтаксических средств лексическими и др.), трансформации на прагматическом уровне (например, замена реалий или аллюзий их аналогом, переводческие компенсации, поясняющий или интерпретирующий перевод) трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне (генерализация, конкретизация, замена реалий, метонимическая трансформация, метафорическая и синекдохическая трансформации, Швейцер также включает в этот раздел такие комплексные трансформации, как антонимический перевод) и трансформации на стилистическом уровне – расширение и компрессия (Швейцер 1988: 132-135).

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая выделяют грамматические, лексические и стилистические трансформации (Фитерман, Левицкая 1976).

Р.К. Миньяр-Белоручев называл 3 вида трансформаций: лексические (включают в себя конкретизацию и генерализацию), грамматические (к ним относятся такие приемы как замена членов речи, замена частей предложения, объединение и членение предложений), семантические (к этому виду автор относит такие приемы, как антонимический перевод, метафорические замены, синонимические замены, прием компенсаций) (Миньяр-Белоручев 1996: 122).

В трудах Л.С. Бархударова выделяются 4 типа трансформаций при переводе: перестановки (например, изменение порядка слов или частей предложения), опущения, добавления, замены (например, замены частей речи, членов предложения, объединение и членение предложений, генерализация, конкретизация, антонимический перевод) (Бархударов 1975: 125).

Я.И. Рецкер выделяет 2 типа переводческих трансформаций: лексические (конкретизация, генерализация, антонимический перевод,

компенсация потерь в процессе перевода и другие) и грамматические (например, замена членов предложения и частей речи) (Рецкер 1974: 123-127).

В.Н. Комиссаров выделяет 3 группы переводческих трансформаций, как и Р.К. Миньяр-Белоручев и А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая. Эти исследователи выделяют лексические и грамматические трансформации, однако по-разному называют третью категорию. В трудах В.Н. Комиссарова к ней применяется термин лексико-грамматические (или комплексные) трансформации, которые затрагивают и лексические, и грамматические единицы оригинала, либо же являются межуровневыми – осуществляют переход от грамматических единиц к лексическим, и наоборот. Каждая группа, в свою очередь, включает в себя несколько различных видов преобразований (Комиссаров 1990). На наш взгляд, классификация, представленная В.Н. Комиссаровым, является наиболее комплексной и структурированной, она в полной мере отражает преобразование переводческих единиц. Антонимический перевод – это прием, который относится к лексико-грамматическим трансформациям (Комиссаров 1990:65).

Итак, трансформации – это необходимые преобразования, которые позволяют переводу состояться, это своеобразное переводческое решение, которое способствует тому, что текст перевода максимально полно передает информацию и в то же время соблюдаются языковые нормы переводного языка. 3 категории трансформаций (лексические, лексико-грамматические и комплексные) достигаются с помощью приемов, которые в лингвистике также принято называть трансформациями. С помощью использования того или иного приема достигается необходимый результат – подходящая трансформация.

1.4.3 Языковая сущность понятия антонимический перевод

1.4.3. 1 Определение понятия антонимический перевод

Антонимический перевод выделяется многими исследователями в отдельную категорию переводческих трансформаций. Прием АП заключается в передаче понятия противоположным понятием, которое обычно является антонимом русского соответствия данного слова, зачастую с использованием отрицания.

Л.С. Бархударов под методом АП понимает комплексную лексико-грамматическую замену, ее сущность заключается в трансформации отрицательной конструкции в утвердительную, или, наоборот, утвердительной в отрицательную, при этом происходит замена одного из слов переводимого предложения исходного языка на его антоним в переводящем языке. В данном случае под термином «антоним» понимаются отношения между словами двух языков (исходного и переводного), имеющими прямо противоположное значение (Бархударов 1975: 215). Чаще всего прием АП применяется при замене отрицательной конструкции на утвердительную. Такой же точки зрения придерживается Я.И. Рецкер, по его мнению, АП связан с формально-логической категорией контрадикторности. «Отношения контрадикторности (или отрицания понятия) имеют место между понятиями, которые получают друг из друга путем операции отрицания». Стоит отметить, что категория контрадикторности зачастую включает в себя не только отрицание, но и противопоставление. Я.И. Рецкер относит примеры антонимического перевода к «крайней точке смыслового развития», при этом происходит перестройка всего высказывания (Рецкер 2010: 54-58). Схожая точка зрения прослеживается в работах А.Д. Швейцера, по его мнению, антонимический перевод основан на логическом правиле: отрицание понятия = утверждение семантически противопоставленного ему противоположного понятия (Швейцер 1988:141). А.И. Клишин отмечает, что антонимическая трансформация может применяться к отдельным лексемам или к синтаксическим конструкциям (Клишин 2010:28).

В.Н. Комиссаров также исследовал эту переводческую трансформацию. По его мнению, «в рамках антонимического перевода единица исходного языка может заменяться не только прямо противоположной единицей переводящего языка, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль» (например, *exclude* – *не принимать*) (Комиссаров 1990: 184).

Таким образом, мы видим, что у исследователей данной концепции нет единой точки зрения. Некоторые лингвисты трактуют понятие АП более узко (Л.С. Бархударов), другие же рассматривают более широкую трактовку (В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер).

1.4.3.2 Причины использования антонимического перевода

Исследователи выделяют несколько причин использования АП. В.Н. Комиссаров считает, что применение АП может быть связано с языковыми различиями или же с особенностями контекста. В связи с особенностями контекста В.Н. Комиссаров выделяет 3 причины использования АП. Во-первых, переводчик использует этот прием для точной передачи смыслового содержания оригинала. В некоторых ситуациях использование прямого соответствия слова может привести к искажению смыслового содержания оригинала. Во-вторых, использование данного приема зачастую связано со стилистическими особенностями переводимого текста. «Переводчик сопоставляет равноценные со смысловой точки зрения возможные варианты перевода, выбирая из них наиболее подходящий для достижения экспрессивно-стилистической равноценности перевода оригинала». И, наконец, в некоторых случаях переводчик использует прием АП в связи с необходимостью соблюдения норм русского языка, под которыми мы понимаем грамматические нормы, нормы лексической сочетаемости (Комиссаров 1973).

С точки зрения А.Д. Швейцера, конверсивные трансформации к подвиду АП (о конверсивных трансформациях речь пойдет в следующем параграфе). По мнению А.Д. Швейцера, одной из причин использования

конверсивных трансформаций являются различия в языковой реализации коммуникативной структуры высказывания (актуального членения) (Швейцер 1988: 141).

Как указывает Т.А. Казакова, прием АП позволяет создать грамматическую структуру, которая звучит более естественно на переводящем языке. Обычно прием используется в тех случаях, когда грамматическая форма в языке оригинала не соответствует правилам лексической сочетаемости в языке перевода. Применение АП позволяет избежать возможного конфликта сочетаемости единиц языка в исходном и переводном тексте. При переводе с АЯ на РЯ чаще всего отрицательная форма заменяется на утвердительную (Казакова 2001: 161). В некоторых случаях переводчик прибегает к АП в связи с прагматикой. Англоязычный текст обычно является менее категоричным, чем русский текст. Иногда применение АП связано с асимметрией лексико-семантических систем (в случае, когда какое-либо понятие не имеет средств выражения в переводящем языке) или же с привычным употреблением тех или иных форм в речи (т.е., с узусом), например, *say no more – молчу*. При использовании АП зачастую приходится заменять часть речи (Базылев, Захарова 2010: 16-17).

Я.И. Рецкер говорит о том, что применение АП в некоторых случаях представляет собой словарное соответствие (например, *keep off – не приближаться*), а иногда связано с экстралингвистическими причинами, например, *he didn't die until – он жил до* (Рецкер 2010: 54-58).

По мнению Р.К. Миньяра-Белоручева, АП – это один из приемов, которым может пользоваться переводчик. Этот прием может показаться парадоксальным, но в то же время является достаточно эффективным. Иногда, прием АП является единственным возможным вариантом перевода, в других же случаях – наиболее удобным вариантом для передачи стилистических и смысловых значений выражения. В настоящее время необходимость АП связана также с тем, что в современном АЯ часто используются отрицательные приставки для образования антонимов. Эти

приставки могут отличаться по форме от отрицательной частицы *not*, и в то же время слова с этими приставками могут сочетаться с отрицательной частицей. Зачастую непосредственный перевод такого слова с отрицательной приставкой на РЯ невозможен, так как отрицательная приставка не в РЯ совпадает по форме с отрицательной частицей (Миньяр-Белоручев 1996: 91).

Использование приема АП часто является контекстуальным и зависит от выбора переводчика, причем во многих случаях этот выбор является равноправным. У автора текста и переводчика может быть разное видение мира, эта любопытная особенность может просматриваться и в выборе АП. В некоторых случаях к АП прибегают тогда, когда в языке оригинала нет идентичного соответствия, а зачастую из стилистических соображений (например, в тех случаях, когда не стоит прибегать к описательному методу). Другая причина использования АП – асимметрия лексико-семантических систем двух языков. Мы видим, что исследователи выделяют вышеуказанные причины применения АП, и их точки зрения по этому вопросу совпадают. В целом, прием АП – это комплексная задача, которая выходит за рамки перевода отдельного слова и представляет собой особый интерес для анализа.

1.4.3.3 Классификация антонимического перевода

Л.С. Бархударов приводит примеры, когда происходит «двойная замена знака», которая, в конечном счете, дает то же самое значение предложения в целом. Например,

I'm **not kidding**. (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*, 18)

Я вам **серьезно говорю**.

В указанном выше примере происходит замена отрицательной конструкции утвердительной, а выражение *to be kidding* (*шутить*) заменяется его антонимом *серьезно говорить*. Л.С. Бархударов также описывает применение АП при переводе английской конструкции *not...(un)til...* на РЯ. При этом она заменяется фразой *лишь тогда, только (тогда), когда* и др., причем эти фразы являются антонимами в определенном смысле, по мнению автора. Например,

I didn't think of it till we went half-way through the park. (ib., 9)

Вспомнил я об этом, **когда** мы уже проехали почти весь парк.

Таким образом, автор отмечает, что антонимы существуют и среди служебных частей речи (предлоги и частицы).

В особую категорию АП Л.С. Бархударов выделяет те случаи, когда происходит замена наречия или прилагательного в превосходной или сравнительной степени наречием (прилагательным) в положительной степени или наоборот, сопровождаемая изменением «знака конструкции». Например,

I'm the **most terrific** liar you **ever saw** in your life. (ib., 3)

Я **ужасный** лгун – такого вы **никогда в жизни не видали**.

Л.С. Бархударов в примерах АП приводит также случай, когда антонимическая замена отсутствует, но происходит замена сложного предложения простым и изменение синтаксической функции *before* (Бархударов 2010: 216-218).

It will be February 8 before they return to Earth. (BBC broadcast, 16.11.1973)

Они вернутся на Землю **не раньше, чем** 8 февраля.

В.Н. Комиссаров в своих работах отмечает, что для англо-русских переводов характерно использование АП в тех случаях, когда в англоязычном подлиннике отрицательная форма употребляется с тем словом, которое имеет отрицательный префикс (например, приставка *-in*, отрицательные союзы *until*, *unless*). Использование АП нередко сопровождается и другими трансформациями (например, заменой части речи) (Комиссаров 1973).

В свою очередь А.Д. Швейцер выделяет 2 категории АП: собственно АП и конверсивный перевод. Это связано с тем, что он придерживается точки зрения О.С. Ахмановой, которая выделяет два значения понятия «антоним» (которые были указаны в параграфе 1.4). Соответственно, под собственно АП А.Д. Швейцер понимает те случаи, когда перевод «основан на простом логическом правиле, согласно которому отрицание какого-либо понятия может быть приравнено к утверждению семантически противопоставленного ему противоположного понятия». Выбор того или иного варианта АП зачастую обусловлен стилистическими и семантическими факторами

(Швейцер 1988: 140) При конверсивном переводе антонимам характерна не полярная противоположность признаков, а противопоставление наличия признака его отсутствию. В таких случаях используются окказиональные антонимы (один из них отрицает признак, выражаемый другим, например, *not now – в другой раз*). В этом примере фразы не выражают прямо противоположные понятия, а являются контекстно обусловленными «окказиональными антонимами», один из которых отрицает признак, выражаемый другим. Семантическая противопоставленность признаков также характерна для конверсивных трансформаций. При этом разнонаправленные действия противопоставляются друг другу (например, *давать – получать, убить – погибнуть*). При конверсивных трансформациях в результате замены актанта, от которого исходит действие (то есть его субъект), превращается в актанта, на которого направлено это действие (то есть в его объект) или в обстоятельство, и наоборот».

Я боялся в ней (в толпе) **исчезнуть** совершенно

I was afraid it (crowd) might **engulf** me completely

А.Д. Швейцер считает, что антонимический перевод – это комплексная лексико-семантическая и синтаксическая трансформация, которая часто используется в переводе фразеологизмов и передаче «синтаксических штампов» (например, *it was not until*) (Швейцер 1988: 141).

К приему АП относятся случаи перевода английских высказываний с литотой (формально отрицательное высказывание с утвердительным содержанием). Явное отрицание литоты выражено частицей или местоимением *no, not, never, nothing*, второе отрицание включает в себя глагол или прилагательное с отрицательной приставкой (например, *he was never impatient – он всегда был вежлив*) (Кириченко 2012).

Типичны случаи перевода двойного отрицания с использованием АП. Подобное отрицание выражено отрицательным словом и глаголом в утвердительной форме с отрицательной коннотацией (*fail, lack, deny, miss* и другие). В этом случае производится перевод утвердительным

антонимическим соответствием. Подобный прием помогает передать смысловые особенности контекста, а также соответствует правилам комбинаторики РЯ (Стельмащук 2011: 98–102).

Большинство авторов выделяют 3 вида приема АП. Первый вид представляет собой негативацию. В этом случае слово или словосочетание не содержит формально отрицательного суффикса или частицы, но в переводе заменяется на слово с приставкой *не-* или словосочетанием с частицей *не*, например: *to continue* – *не останавливаться*. Следующий вид – позитивация, в случае с которой, слово или словосочетание с формально выраженной отрицательной семой заменяется при переводе на слово или словосочетание без формально выраженного отрицательного компонента, например, *unabolished* – *такой, который остается действующим*. Третьим видом приема является аннулирование, когда в языке оригинала есть 2 негативных семантических компонента, а при переводе эти два компонента аннулируются, например, *not impossible* – *возможный* (Кириченко 2012).

Итак, мы видим, что не существует единой классификации АП. Это, в первую очередь, связано с тем, что исследователи по-разному толкуют это понятие (в узком и широком смысле). В данной работе мы придерживаемся следующей точки зрения: антонимический перевод – комплексная лексико-грамматическая трансформация, сущность которой заключается в изменении отрицательной конструкции в утвердительную, или, наоборот, утвердительной в отрицательную, при этом происходит замена одного из слов переводимого предложения исходного языка на слова и сочетания, выражающие противоположную мысль в переводящем языке. В работе автор придерживается точки зрения А.Д. Швейцера, который в своих исследованиях говорит о контекстно обусловленных окказиональных антонимах (контекстуальные антонимы).

Выводы:

1. Функциональные стили выступают объектом лингвистического анализа. К основным функциональным стилям относятся стиль художественной литературы, публицистический и научный. Они преимущественно реализуются в письменном канале общения.
2. Отрицание рассматривается в рамках бинарных оппозиций. Бинарная оппозиция – это тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции. Чаще всего отрицание реализуется отрицательной формой, но в некоторых случаях оно может быть имплицитным. Возможность выражения отрицания имплицитной формой напрямую связана с тем, что категория утверждения и отрицания – это части бинарной оппозиции. Отрицание также может быть общим (относится ко всему предложению) или частным (отрицание относится только к одному члену предложения).
3. Антонимия – вид системных отношений, основанный на противопоставлении понятий (семантическом различии). Антонимия – одна из важнейших лингвистических универсалий, в основе которой представлена ассоциация контраста, отражающая различия однородных по характеру предметов, явлений, признаков или действий. Термин «антоним» обычно употребляют применительно к словам одного и того же языка, однако при антонимическом переводе он может применяться и для обозначения отношений между словами двух языков (исходного и переводного). Под антонимами в данной работе мы будем понимать слова, противоположные по своему семантическому значению в той или иной речевой ситуации.
4. Переводческая трансформация – это преобразование между исходным текстом и текстом перевода. Основной задачей этих межъязыковых преобразований является достижение переводческой эквивалентности.

В зависимости от уровня языка выделяются три группы переводческих трансформаций: лексические, грамматические и лексико-грамматические (или комплексные), которые затрагивают и лексические, и грамматические единицы оригинала, либо же являются межуровневыми – осуществляют переход от грамматических единиц к лексическим, и наоборот. Каждая группа, в свою очередь, включает в себя несколько различных видов преобразований.

5. Антонимический перевод – комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации отрицательной конструкции в утвердительную, или, наоборот, при этом происходит замена одного из слов или словосочетаний переводимого предложения исходного языка на слово или словосочетание, выражающие противоположную мысль в переводящем языке.

Глава 2. Использование приема антонимического перевода в текстах различных функциональных стилей

2.1 Анализ примеров антонимического перевода в художественных текстах

2.1.1 Стратегия позитивации в антонимическом переводе

2.1.1.1 Стратегия позитивации в антонимическом переводе на уровне слова

Во второй главе исследуются примеры антонимического перевода в художественных, публицистических и научных текстах. Для анализа выбрана классификация, которая включает в себя следующие стратегии антонимического перевода: позитивация (большинство исследователей считают, что именно этот вид наиболее характерен для англо-русских переводов) и негативация; при этом в каждой стратегии могут использоваться различные дополнительные приемы и операции.

Начнем с рассмотрения стратегии позитивации в антонимическом переводе в текстах художественного стиля (на примере произведений «Гарри Поттер и философский камень», «Завтрак у Тиффани» и ряда рассказов из сборника «Луны Юпитера»).

Рассмотрим примеры применения стратегии **позитивации** на различных уровнях языка. Прежде всего, обратимся к примерам, в которых антонимический перевод используется **на уровне слова**.

Отрицание может быть морфемным в том случае, когда выражено отрицательной приставкой.

(1) There was no nonsense about educating them (A. Munro)

(1А) вся эта чушь насчет десертных вилочек (Е.С. Петрова)

импликация

nonsense → [ерунда, чушь/-] $\xrightarrow{\hspace{2cm}}$ чушь

Существительное *nonsense* имеет словарное соответствие, в котором отсутствует отрицательный префикс, поэтому подобные случаи являются примерами антонимического перевода лишь по формальным признакам.

В английском языке часто применяется отрицательный префикс *un-*. Наиболее показательным примером может быть перевод лексемы *unusual*.

(2) Unusual (A. Munro)

(2A) Редкая (Е.С. Петрова)

$unusual \rightarrow [редкий/-] \xrightarrow{\text{импликация}} редкая$

Прилагательное *unusual* имеет словарное соответствие, в котором отсутствует отрицательный префикс, поэтому также является примером антонимического перевода по формальным признакам благодаря импликации отрицания в слове *редкий*.

Интерес представляет перевод префикса *un-* в следующем примере, в котором префикс – часть имени собственного.

(3) Were as unDursleyish as it was possible to be. (J.K. Rowling)

(3A) Были полной противоположностью Дарсли. (И.В. Оранский)

(3B) Это же просто уму непостижимо! (М. Спивак)

$unDursleyish \rightarrow [не\ похож/-] \xrightarrow{\text{импликация}} \text{полной противоположностью Дарсли}$
|
противоположность

В переводе (3A) происходит замена отрицательной конструкции на утвердительную и замена приставки *un-* словом *противоположность*. Причем слово *противоположность* – лексема с имплицитным отрицанием, так как под ним мы понимаем выражение *не такой, как другие*. Во втором варианте перевода (3B) был применен прием опущения.

Для анализа антонимического перевода в произведении «Гарри Поттер и философский камень» мы взяли два опубликованных перевода. В основном встречаются примеры, когда в одном переводе АП прослеживается, а в другом – нет, поэтому в дальнейшем мы будем представлять оба варианта перевода для наглядного сравнения.

К этой категории относятся 17 примеров (с отрицательными префиксами *un-*, *non-*, *no-*) из текстов оригинала и 23 примера перевода, при

этом антонимический перевод отмечен в 19 случаях, в каждом из которых отмечена импликация отрицания. Стоит отметить, что в некоторых случаях дополнительно происходит транспозиция частей речи.

Потенциалом к антонимическому переводу обладают такие служебные части речи, как союзы *until/unless*, которые переводятся на русский язык конструкциями *лишь тогда, когда; только тогда, когда*.

(4) Until he's ready to take it. (J.K. Rowling)

(4A) До тех пор, пока не вырастет настолько, чтобы быть в состоянии справиться со своей славой. (И.В. Оранский)

(4B) Лишь когда сможет сам во всем разобраться. (М. Спивак)

until → [пока не/лишь тогда, когда] ⇨ лишь когда

В примерах (4A) и (4B) 2 разных перевода одного и того же предложения оригинала (4). В предложении (4A) АП отсутствует, и предлог *until* переводится как *пока не*. Иной случай мы отмечаем в предложении (4B), в котором предлог *until* передается конструкцией *лишь когда*, которая считается антонимом *until*; при этом происходит позитивация предложения.

Потенциалом к АП обладают числительные, такой категории исследователи не выделяли, при этом в оригинале присутствует лексема *still* или *till*.

(4a) till he was 9 years old (A. Munro)

(4aA) первые 8 лет (Е.С. Петрова)

till he was 9 years old → [до 9 лет/-] ⇨ первые 8 лет

пока ему не было 9

Лексема *till* толкуется через отрицание (= *until*); а, значит, она представляет собой имплицитное отрицание. Антонимы здесь отсутствуют, но под числом 8 мыслится *не 9*. Подобный случай может считаться периферийным.

Союзы *until/unless* обладают потенциалом к антонимическому переводу в 10 предложениях (лишь в одном из них встречается союз *unless*), однако

только в 5 из них союз *until* – единственный отрицательный компонент. Из 6 представленных переводов АП используется в 5.

Потенциалом к АП обладают знаменательные части речи, к примеру, глаголы.

(5) an impression...and a Picayune cigarette dangling from sullen lips did not diminish.

(Capote T.)

(5A) ..и прилипшая к надутым губам сигарета «Пикийон» сходство это только усиливали. (Гальперина М., Гольшев В.)

(not) diminish→[ослаблять/усиливать] ⇨ усиливали

В примере (5) отрицание выражено отрицательной частицей *not*, которая относится к глаголу *to diminish* (ослаблять), тем самым предложение становится общеотрицательным. Глагол *to diminish* (ослаблять/усиливать) в примере (5A) заменяется антонимом *усиливать*, таким образом, происходит двойная замена знака (в примере (5A) отсутствует отрицание, и используется антоним глагола *to diminish*).

В некоторых примерах позитивация на уровне слова (например, глагола) сочетается с конверсивным переводом.

(6) But he still didn't open his eyes. (J.K. Rowling)

(6A) Но глаза его все еще были закрыты. (И.В. Оранский)

(6B) По-прежнему не открывая глаз. (М. Спивак)

конверсивный

(not) open→[открывать/закрывать] ⇨ закрыты

Нетрудно заметить, что АП используется только в переводе (6A), где применяется стратегия позитивации. При переводе английский глагол *to open* (открывать/закрывать) заменяется антонимом *закрывать*, при этом происходит замена отрицательного знака конструкции, выраженного в (6) с помощью структуры *didn't*, противоположным. Стратегия позитивации дополняется конверсивным переводом: в результате замены актант, от которого исходит действие (субъект – в данном случае *he*) превращается в актанта, на которого направлено это действие (объект).

Глаголы, имеющие потенциал к АП, встречаются в 21 примере, к которым насчитывается 32 примера перевода, при этом стратегия позитивации применяется в 26 случаях, при этом во многих случаях использовались контекстуальные антонимы.

Периферийным случаем позитивации становятся примеры, в которых присутствует имплицитное отрицание.

(7) ..she did not ring his bell again. (Капоте Т.)

(7А) ..перестала трогать его звонок. (Гальперина М., Голышев В.)

(not) ring → [звонить/не продолжать нажимать на звонок]

продолжать нажимать на звонок

импликация

перестала трогать его звонок

В примере (7) эксплицитное отрицание выражено частицей *not*, которая отсутствует в переводе (7А). Глагол *to ring* (*звонить – продолжать трогать звонок/перестать трогать звонок*) заменяется выражением *перестать трогать звонок*; эти 2 выражения являются комплементарными антонимами в данной ситуации. Комплементарные антонимы – пара слов с противоположным значением, которые находятся в спектре без переходных звеньев. Стоит отметить, что *перестать* можно отнести к группе глаголов с имплицитным отрицанием, так как словосочетание *перестать звонить* можно выразить и другим способом: *больше не звонить*.

К этой категории относятся 16 глаголов из текстов оригинала и 28 переводов, в 18 из которых используется операция импликации. В большинстве случаев имплицитное отрицание в переводе выражено такими глаголами, как *избежать* (*избежать наказания – не быть наказанным*), *забыть* (*не сделать что-либо*), *перестать* (*не делать больше*), *отказываться* (*не соглашаться*), *запрещать* (*не разрешать*), *отличаться* (*быть не такими, как все*). Имплицитное отрицание также встречается в примерах с повелительным наклонением (*хватит, прекрати* (*не делай так*)).

Потенциалом к АП обладают и прилагательные.

(8) it wasn't blond (J.K. Rowling)

(8A) с темными волосами (И.В. Оранский)

(8B) только волосы черные (М. Спивак)

(not) blond → [светлый/темный] ⇨ темными, черные

В примере (8) отрицание выражено частицей *not*, которая относится к прилагательному *blond* (*светлый, светловолосый/ темный, темноволосый*). В переводах (8A) и (8B) отрицание отсутствует, а прилагательное заменяется антонимами *темный* и *черный*. Стоит отметить, что пара прилагательных *светлый – черный* представляют собой контекстуальные антонимы.

Рассмотрим еще один пример, где АП используется на уровне слова (прилагательного), при этом добавляется операция транспозиции.

(9) You wouldn't have been very big. (A. Munro)

(9A) Только ты была совсем крохой. (Е.С. Петрова)

транспозиция

(not) big → [большой/маленький] ⇨ крохой

↓
малыш

В примере (9) видим прилагательное *big* (*большой/ маленький*). Затем происходит замена антонима *маленький* существительным *малыш*, синонимом которого является слова *кроха*. Таким образом, благодаря двойной замене знака применяется стратегия позитивации, которая дополняется операцией транспозиции.

Стратегия позитивации на уровне слова по отношению к прилагательным прослеживается в 18 примерах перевода (при этом найдено 13 примеров оригинала, и 21 пример их перевода). Стоит отметить, что в некоторых случаях происходит транспозиция, и прилагательное заменяется наречием.

Встречаются случаи, когда потенциалом к АП обладают местоимения, при этом имплицитное отрицание в переводе выражено частицей *вряд ли*.

(10) Not many people are going to buy your bird cages. (Capote T.)

(10A) Вряд ли кто захочет покупать тебе клетки для птиц. (Гальперина М., Гольшев В.)

импликация

транспозиция

(not) many → [много /не много] ⇨ вряд ли (кто)

В предложении (10) отрицание выражено отрицательной частицей *not*. В переводе (10А) отрицание как таковое отсутствует, однако присутствует имплицитное отрицание, выраженное структурой *вряд ли кто*, которая синонимична выражению *мало кто*. Именно это выражение является антонимом слова *many* (*много/мало*). При АП также происходит транспозиция частей речи; в этом примере местоимение заменяется модальной частицей.

Подобные примеры встречаются лишь в 2 случаях (при этом местоимение присутствует в 2 предложениях оригинала, к которым есть 2 перевода).

Итак, на уровне слова стратегия позитивации применялась в 88 случаях (собрано 74 примера оригинала и 112 переводов).

2.1.1.2 Стратегия позитивации в антонимическом переводе на уровне словосочетаний

АП может использоваться и **на уровне словосочетаний**, при этом применяется стратегия позитивации.

АП может присутствовать и в тех примерах, где отрицание выражено предлогом *without*.

(11) He stole downstairs without turning on any of the lights. (J.K. Rowling)

(11А) Он бесшумно вышел из своей комнаты, и, крадучись, пошел вниз в полной темноте – включать свет было опасно. (И.В. Оранский)

(11В) Не зажигая света, Гарри прокрался вниз. (М. Спивак)

(without) turning on any of the lights → [включая свет /выключая свет]

смысловое развитие

находиться в темноте

добавление

Пошел вниз в полной темноте – включать свет было опасно

Пример (11А) представляет собой особый интерес, так как прием АП сочетается с операцией добавления. В примере (11) отрицание выражено предлогом *without*, а потенциалом к АП обладает конструкция *turning on the lights* (*включать свет/выключать свет – находиться в полной темноте*). Антонимом конструкции *включить свет* будет словосочетание *выключить свет*, а если же свет выключен, мы находимся в темноте. Одновременно с этим примечанием *свет* является антонимом слова *темнота*. Соответственно происходит замена знака конструкции с отрицательного на утвердительный. В этом же примере (11А) после использования АП переводчик также делает добавление – *включать свет было опасно*.

Словосочетания с предлогом *without* обладали потенциалом к реализации АП в 2 предложениях, к каждому из которых имелось 2 варианта перевода; и из 4 предложений на РЯ АП использовался в 3 случаях.

В редких случаях отрицание может быть выражено наречием *less*.

(12) Maybe the older you grow and the less easy it is to put thought into action..

(Capote T.)

(12А) Чем трудней.. (Гальперина М., Голышев В.)

the less easy → [легче/трудней] ⇔ трудней

В примере (12) отрицание выражено наречием *less* (*менее*) и используется наречие *easy* (*легко/трудно*). В переводе (12А) отрицательный компонент отсутствует, а наречие *easy* (*легко*) заменяется наречием *трудно*, которое является его антонимом.

Отрицание выражено наречием *less* лишь в 2 примерах оригинала, и в 2 из 3 переводов использовался АП.

Отрицание в словосочетаниях может быть выражено отрицательным наречием *never*, при этом происходит операция аннулирования

(13) I can never remember when it's coming. (Capote T.)

(13А) Просто каждый раз забываю, что подходит четверг. (Гальперина М., Голышев В.)

can never remember → [никогда не могу вспомнить/всегда забываю]

каждый раз
□ аннулирование

каждый раз забываю

В примере (13) отрицание выражено отрицательным наречием *never*. Существуют континуумы отрицательности, основными членами множества при этом являются *not* и *never*. Эта теория разработана Г. Тотти на основании работ Дж. Лакоффа, она представляет собой когнитивную категорию отрицания. Отрицательное наречие *never* (*никогда/всегда – каждый раз*) заменяется антонимом *каждый раз*, а глагол *to remember* (*помнить/забывать*) заменяется антонимом *забывать*. Можно применить здесь и другую логическую цепочку: пример (13) заменяем синонимичным высказыванием *I don't remember when it's coming*. Глагол *to remember* (*помнить/забывать*) заменяется антонимом *забывать*, при этом отрицательный компонент в примере (13А) отсутствует. Таким образом, происходит двойная замена знака, а смысл высказывания сохраняется благодаря стратегии позитивации.

В данной работе мы придерживаемся точки зрения В.В. Бурлаковой и считаем, что один из типов словосочетаний – предикативный (Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981).

В следующей группе примеров отрицание выражено отрицательным неопределенным местоимением, и также происходит позитивация.

(14) Nobody spoke much. (J.K. Rowling)

(14А) Все разговоры стихли. (И.В. Оранский)

(14В) Толком никто не разговаривал. (М. Спивак)

nobody spoke → [никто не говорил/все замолчали]

СТИХНУТЬ аннулирование,
□ конверсивный

разговоры стихли

АП используется только в примере (14А), в котором происходит позитивация, дополненная конверсивным переводом. Английский глагол *to speak* (*разговаривать/молчать, стихать*) заменяется русским антонимом *стихнуть* (=молчать) (благодаря конверсивному переводу этот глагол относится к подлежащему *разговоры*), при этом происходит смена знака конструкции (отрицание, выраженное отрицательным неопределенным местоимением *nobody* (*никто*), заменяется утвердительной конструкцией). Отрицательное местоимение *nobody* – эксплицитное средство отрицания, которое позволяет предложению войти в категорию общеотрицательных. Двойная замена знака, в конечном счете, позволяет переводчику передать мысль, выраженную в оригинале. В примере (14В) появляется отрицательная частица *ne*, это связано с типологическими различиями РЯ и АЯ; и в этом примере это добавление обязательно и не является переводческим приемом.

Стратегия позитивации применяется и в тех случаях, когда в оригинале присутствует отрицательное местоимение *nothing*.

(15) But today nothing was going to be wrong. (J.K. Rowling)

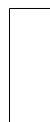
(15А) Но сегодня все должно было пройти просто отлично. (И.В. Оранский)

(15В) Но сегодня ничего плохого не произойдет. (М. Спивак)

nothing was going to be wrong → [ничего плохого не произойдет /все пройдет хорошо]

все пройдет

отлично

аннулирование,

экспрессивность

все должно было пройти просто отлично

В предложении (15) видим отрицательное местоимение *nothing* (*ничего*) и наречие *wrong* (*плохо/не плохо - отлично*). АП применен только в примере (15А), в котором отрицательное местоимение *nothing* (*ничего*)

заменяется определительным местоимением *все*, а наречие *wrong* (*плохо/отлично*) заменяется антонимом *отлично*. Благодаря двойной замене знака смысл предложения сохраняется; более того, предложение становится более экспрессивным. В примере (15В) появляется второе отрицание *не: ничего плохого не произойдет*. В данном случае это добавление не является переводческим приемом, так как здесь оно обязательно и является следствием типологических различий АЯ и РЯ.

Отрицание в оригинале может быть выражено и другим отрицательным местоимением – *no one*.

(16) No one was talking (J.K. Rowling)

(16А) Все молчали (И.В. Оранский)

(16В) Все притихли (М. Спивак)

no one was talking → [никто не говорил /все молчали]

все молчали; все притихли

В примере (16) отрицание выражено отрицательным местоимением *no one* (*никто*). В переводах оно заменяется антонимом *все*, а глагол *to talk* (*разговаривать/ молчать*) заменяется антонимом *молчать, притихнуть*.

Итак, в четырех вышеуказанных категориях присутствует 1 эксплицитное отрицание, выраженное отрицательным наречием или отрицательным местоимением; при этом применяется стратегия позитивации и происходит операция аннулирования, которая может дополняться конверсивным переводом или добавлением экспрессивных элементов. В оригиналах было обнаружено 10 примеров и 16 переводов, в которых стратегия позитивация встретила в 12 случаях. Стоит отметить, что в 3 случаях эксплицитное отрицание выражено местоимением *nobody*, в еще 3 – местоимением *no one*, и в 1 – местоимением *nothing*, при этом в АП эти

местоимения заменяются лексемой *все*, а глагол заменяется его антонимом в РЯ; эксплицитное отрицание было выражено наречием *never* в 3 предложениях.

В большинстве случаев операция аннулирования происходит тогда, когда в оригинале присутствуют 2 отрицательных компонента, причем они могут быть выражены разными способами; рассмотрим некоторые из них.

(17) Not unlike clown-lips (Capote T.)

(17A) Рот походил на рот клоуна (Гальперина М., Голышев В.)

аннулирование

транспозиция

not unlike → [похожий/-] ⇐⇒ походил на

В примере (17) видим два отрицательных компонента: отрицательная частица *not* и отрицательная приставка *un-* в слове *unlike*. В переводе (17A) оба отрицательных компонента отсутствуют. Лексема *unlike* означает *непохожий на/похожий на*; В переводе используется антоним – прилагательное *похожий на*, который, в свою очередь, был заменен глаголом *походить (на)*. Таким образом, происходит аннулирование двух отрицательных компонентов, вследствие чего в переводе отсутствуют отрицательные компоненты, и используется антоним слова *unlike*. Стоит отметить, что перевод конструкции *not unlike* (является устойчивым словосочетанием) имеет словарное соответствие *довольно похожий*, поэтому здесь осуществляется перевод по формальным признакам.

В некоторых случаях операция аннулирования происходит тогда, когда в оригинале отрицание выражено предлогом *without* и наречием времени *never*.

(18) She was never without dark glasses. (Capote T.) (10)

(18A) Она всегда была в темных очках. (Гальперина М., Голышев В.)

never without dark glasses → [никогда без темных очков /всегда в

аннулирование

темных очках]

а была в темных очках

В предложении (18) представлены 2 отрицательных компонента: наречие времени *never* (*никогда*) и предлог *without* (*без*). Благодаря приему аннулирования в переводе (18А) отрицательные компоненты отсутствуют. Предлог *without* (*без*) заменяется контекстуальным антонимом – предлогом *в*, а наречие *never* (*никогда*) заменяется антонимом *всегда*. Двойная замена приводит к тому, что смысл исходного предложения сохраняется, и предложение (18А) звучит более естественно в РЯ, нежели вариант без аннулирования.

В некоторых случаях процесс аннулирования происходит тогда, когда в оригинале присутствует предлог *until* и еще одно отрицание.

(19) But our acquaintance did not make headway until September. (Capote T.)

(19А) Однако знакомство наше состоялось только в сентябре. (Гальперина М., Голышев В.)

аннулирование

did not make until → [только /-] только в

В предложении (19) 2 отрицательных компонента: частица *not* и предлог *until*. В переводе (19А) частица *not* отсутствует, а предлог *until* заменяется антонимом *только*. Стоит отметить, что перевод конструкции *not until* имеет словарное соответствие – *только*, и поэтому считается АП по формальным признакам.

В оригинале 2 отрицательных компонента присутствуют в 14 предложениях, к которым есть 24 перевода, среди них прием аннулирования встречается в 20 случаях. Стоит отметить, что прием аннулирования – один из вариантов стратегии позитивации.

При применении АП зачастую происходит транспозиция частей речи.

(20) ‘He’s not serious?’ he muttered to Percy. (J.K. Rowling)

(20А) Он ведь шутит? (И.В. Оранский)

(21В) Он серьезно? (М. Спивак)

транспозиция

be (not) serious → [быть серьезным/быть шутливым] шутит

Антонимический перевод замечен только в переводе (20А). Отрицание в оригинале (20) выражено частицей *not*, при этом предложение является общеотрицательным, так как отрицательная частица относится к сказуемому, выраженному прилагательным *serious* (*серьезный*). Антонимом этого слова можно считать такое прилагательное, как *шутливый*, и, как мы видим, в переводе (20А), прилагательное *serious* заменяется глаголом *шутить*. При этом можно проследить следующий алгоритм: замена прилагательного *serious* антонимом *шутливый*, его замена глаголом (*шутить*), при всем этом отрицательная конструкция заменяется утвердительной. В переводе (20В) отрицательная частица *not* отсутствует, прилагательное *serious* переводится наречием *серьезно*. Такой прием можно назвать строевым, так как не происходит замены антонимом, но знак конструкции изменяется в связи с узусом РЯ: вопросы «он серьезно?» и «он ведь не серьезно?» имеют аналогичные коннотации. Словосочетание *be (not) serious* относится к предикативному типу словосочетаний.

В некоторых случаях глагол заменяется наречием.

(21) I'm not kidding. (Capote T.)

(21А) Я серьезно. (Гальперина М., Гольшев В.) *транспозиция*

узус

(not) to be kidding → [шутить/говорить серьезно] $\xrightarrow{\quad}$ серьезно

В примере (21) отрицание представлено частицей *not*, в то время как в предложении (21А) оно отсутствует, а глагол *to be kidding* (*шутить/говорить серьезно*) заменяется словосочетанием *говорить серьезно*, но в связи с существующими нормами РЯ происходит перестройка синтаксической структуры высказывания, которая приводит к итоговому варианту перевода – *я серьезно*, к тому же указанные предложения (21), (21А) – это примеры разговорной речи.

Стратегия позитивации просматривается и в тех случаях, когда целое словосочетание заменяется другой частью речи.

(22) which in Holly's case was no small favor (Capote T.)

(22А) а это было обременительно. (Гальперина М., Голышев В.)

(no) small favor → [небольшая помощь/большая помощь]

обременительность

□ транспозиция

обременительно

В примере (22) отрицание выражено частицей *no*, а словосочетание *small favor* можно перевести как *небольшое одолжение/большое одолжение*, которое в данной ситуации антонимично словосочетанию *большое одолжение*, а благодаря приему транспозиции – наречию *обременительно* (подразумевает, что нужно *сделать большое одолжение*). Можно также сказать, что высказывание *was no small favor* синонимично выражению *big favor*, в котором отсутствует отрицательная частица, и появляется антоним (*small – небольшой, big – большой*).

В этой группе отдельно хотелось бы отметить следующий пример:

(23) Ronan didn't answer immediately. (J.K. Rowling)

(23А) Ронан медлил с ответом. (И.В. Оранский)

(23В) И снова Ронан помедлил с ответом. (М. Спивак)

(not) to answer immediately → [ответить сразу/ответить не сразу]

медлить с ответом

□ транспозиция

(по)медлил с ответом

В предложении (23) отрицание выражено отрицательной частицей *not*, и присутствует словосочетание *(not) to answer immediately* (*ответить сразу/медлить с ответом*). В переводах (23А) и (23В) наблюдается следующая тенденция: глагол *to answer* (*отвечать*) заменяется существительным (*ответ*), а наречие *immediately* (*сразу, прямо сейчас*) заменяется глаголами *помедлить* и *медлить*. Если мы образуем наречие от этих глаголов, то получится наречие *медленно*, а в нашем контексте под ним мы понимаем его синоним *не сейчас, не сразу, потом*. Таким образом, антонимом наречия *сразу* является наречие *потом*. В указанном примере отрицательная частица

отсутствует, а наречие *immediately* (*сразу*) заменяется глаголом *медлить*, которое является его антонимом.

Транспозиция частей речи в словосочетаниях встречается в 21 примере (мы обнаружили 19 словосочетаний в оригинале и 32 перевода); причем замены частей речи были абсолютно различными: например, существительные и прилагательные заменялись наречием или глаголом, прилагательное – наречием, а глагол – наречием или прилагательным.

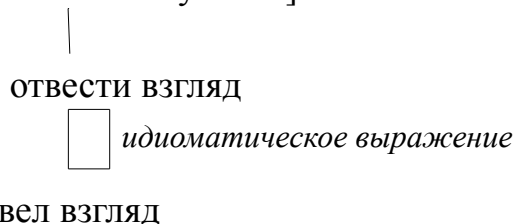
В отдельную категорию многие лингвисты выделяют АП фразеологизмов, пословиц и поговорок.

(24) Hagrid didn't quite meet his eyes. (J.K. Rowling)

(24А) Чуть-чуть отвел взгляд в сторону. (И.В. Оранский)

(24В) Огрид отвел взгляд. (М. Спивак)

(not) to meet someone's eyes → [прямо смотреть в глаза кому-либо / не смотреть в глаза кому-либо]

В предложении (24) присутствует эксплицитное общее отрицание, выраженное вспомогательным глаголом *did* и отрицательной частицей *not*; а также идиоматическое выражение *to meet someone's eyes*, что означает *встретиться с кем-то взглядом, прямо смотреть в глаза кому-либо*. В предложениях (24А) и (24В) выражение *прямо смотреть в глаза (не отводит взгляд)* заменяется антонимичным выражением *отвести взгляд*, при этом отрицательная конструкция заменяется утвердительной. Благодаря использованию такого приема примеры (24А) и (24В) звучат более естественно.

Стратегия позитивации была применена в идиоматических выражениях в 5 случаях (при этом было 4 выражения в оригинале и 5 переводов к ним).

Добавление – один из подвидов АП в широком понимании. Стоит отметить, что в предыдущих работах подобный подвид антонимического

перевода не рассматривался. Примеры этой категории встречались достаточно часто в переводе И.В. Оранского.

(25) People pointed and didn't trouble to lower their voices. (J.K. Rowling)

(25A) И во весь голос, даже не пытаюсь перейти на шепот. (И.В. Оранский)

(25B) Даже не трудились понизить голос. (М. Спивак)

(not) to trouble to lower voices→[стараться понизить голос/не стараться понизить голос]

говори́ть громче

антонимическое добавление - антитеза

И во весь голос, даже не пытаюсь перейти на шепот

В примере (25) присутствует отрицание, выраженное частицей *not*: *didn't trouble to lower their voices* (даже не пытались понизить голос). Подобный перевод мы видим и в примере (25A), и в примере (25B). Однако в примере (25A) происходит еще и процесс добавления: *и во весь голос*. Это выражение будет антонимом словосочетания *понизить голос, перейти на шепот*, к которому добавляется отрицательная частица *не*.

К этой категории относятся 4 словосочетания оригинала, к которым представлено 8 переводов, при этом антонимическое добавление (антитеза) обнаружено в 4 случаях.

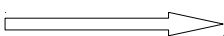
Одной из разновидностей АП считается конверсивный перевод, который встречается не так часто.

(26) They don't scare me a bit. (Capote T.)

(26A) И совсем их не боюсь. (Гальперина М., Голышев В.)

they don't scare me→[они меня не пугают/я их не боюсь]

конверсивный

их не боюсь

При конверсивном переводе антонимам характерна не полярная противоположность признаков, а противопоставление наличия признака его отсутствию. Семантическая противопоставленность признаков также

характерна для конверсивных трансформаций. При этом разнонаправленные действия противопоставляются друг другу. При конверсивных трансформациях в результате замены актант, от которого исходит действие (то есть его субъект), превращается в актанта, на которого направлено это действие (то есть в его объект) или в обстоятельство, и наоборот (Швейцер 1988: 141). В примере (26) присутствует общее отрицание, выраженное частицей *not*. В предложении (26А) отрицание также присутствует, и выражено оно частицей *не*. В примере (54) действие *don't scare* (*не пугают*), а в примере (26А) происходит замена на *не боюсь*. Отрицание присутствует в обоих примерах, однако происходит замена глагола *to scare* (*пугать*) антонимом *бояться*; эти 2 разнонаправленных действия противопоставляются друг другу.

Стратегия позитивации при конверсивном переводе отмечена в 3 примерах (3 предложения оригинала и 3 перевода соответственно).

Теперь перейдем к рассмотрению примера позитивации, относящегося к периферийным случаям. В работах лингвистов подобные примеры пока не были отмечены.

(27) I'm not going to do anything. (J.K. Rowling)

(27А) Я буду хорошо себя вести. (И.В. Оранский)

(27В) Да я ничего и не собирался. (М. Спивак)

(not) going to do anything → [ничего не сделаю/]

не сделаю ничего плохого/ буду вести себя хорошо

смысловое развитие

буду хорошо себя вести

В предложении (27) предполагается наличие прилагательного *bad* (*плохой – не хороший*): *I'm not going to do anything bad*. В примере (27А) это прилагательное заменяется его антонимом – *хороший*, который затем трансформируется в наречие *хорошо*, при этом отрицательный знак конструкции заменяется утвердительным.

Смысловое развитие является одним из возможных приемов стратегии позитивации, он был обнаружен в 3 случаях (при этом найдено 2 оригинала и их 4 перевода).

На уровне словосочетания стратегия позитивации проявила себя в 73 примерах, при этом собрано 60 примеров оригинала и 99 переводов.

2.1.1.3 Стратегия позитивации в антонимическом переводе на уровне предложения

АП может использоваться и на уровне предложения: французские исследователи Д.Селескович и М.Ледерер разработали коммуникативно-интерпретативную теорию перевода, которая показывает, каким способом происходит девербализация (освобождение от начальной языковой формы) и ревербализация (переформулирование сообщения средствами принимающего языка). На стадии девербализации происходит понимание текста, а на стадии ревербализации – создание окончательного варианта перевода. В результате этого процесса два предложения имеют мало общего в поверхностной структуре (Choi 2003: 1-15; Seleskovitch, Lederer 1984). АП является одним из способов коммуникативно-интерпретативного перевода.

(28) I mean he's sweet when he isn't drunk. (Capote T.)

(28A) Нет, трезвый он очень мил. (Гальперина М., Голышев В.)

(not) drunk → [пьяный/трезвый] ⇨ трезвый

В примере (28) отрицание выражено отрицательной частицей *not*; в нем также присутствует прилагательное *drunk* (*пьяный*). При переводе на РЯ отрицательная частица отсутствует, а прилагательное *drunk* (*пьяный* / *трезвый*) – заменено антонимом *трезвый*. Стоит отметить, что в переводе изменен порядок слов для того, чтобы сохранить акцентирование на самую важную смысловую часть предложения; и, как мы видим, в поверхностной структуре предложение оригинала (28) и перевода (28A) имеют мало общего: сложноподчиненное предложение заменяется простым.

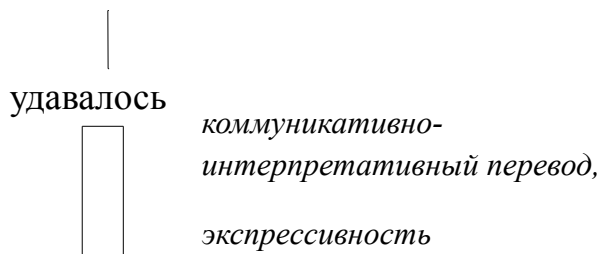
Коммуникативно-интерпретативный перевод встречается и в тех случаях, когда потенциалом к АП обладают глаголы.

(29) But he couldn't often catch him. (J.K. Rowling)

(29А) Далеко не всегда удавалось поймать кузена. (И.В. Оранский)

(29В) Если, конечно, его удавалось поймать. (М. Спивак)

he couldn't often catch him → [он зачастую не мог его поймать / он изредка мог его поймать]

Если, конечно, его удавалось поймать.

В примере (29) видим один отрицательный компонент глагол с отрицательной частицей *couldn't*. В примере (29В) прослеживается замена отрицательного знака конструкции положительным. Глагол *couldn't* (*не мог*) заменяется антонимом *мог* – *удавалось*. В примере (29В) также добавляется конструкция, которая выражает сомнение – *если, конечно*. В примере (29А) отрицательный компонент сохраняется – *далеко не всегда*, также переводчик прибегает к смещению отрицания.

На уровне предложений может применяться прием аннулирования. Отрицательный компонент может быть выражен глаголом с имплицитным отрицанием, тем не менее, прием аннулирования в таких примерах возможен.

(30) He'd make sure they didn't fail. (J.K. Rowling)

(30А) И на этот раз Гарри собирался его получить. (И.В. Оранский)

(30В) А уж он постарается, чтобы письмо дошло. (М. Спивак)

they didn't fail → [они не потерпят неудачу /они преуспеют]

аннулирование,

коммуникативно-интерпретативный перевод Гарри собирался его получить

они достигнут цели

А уж он постарается, чтобы письмо дошло.

В примере (30) наблюдается эксплицитное и имплицитное отрицание, выраженное частицей *not* и глаголом *to fail* соответственно. В обоих

вариантах перевода (30А) и (30В) происходит аннулирование двух отрицательных компонентов. В данном случае под глаголом *to fail* (*не достигнуть успеха/достигнуть цели*) подразумевается *not to succeed*, а в переводах передается противоположный смысл, который выражается описательным переводом: *собирался его получить, чтобы письмо дошло*, что подразумевает антоним глагола *to fail – to succeed*.

Прием аннулирования используется в некоторых случаях и при переводе идиом.

(31) I'm not saying his heart isn't in the right place. (J.K. Rowling)

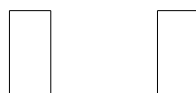
(31А) Я не ставлю под сомнение его преданность вам. (И.В. Оранский)

(31В) Нет, он, конечно, человек добрый, хороший. (М. Спивак)

I'm (not) saying his heart isn't in the right place → [я говорю, что он нехороший человек/ я говорю, что он хороший (преданный) человек]

аннулирование,

коммуникативно-
интерпретативный перевод

Я не ставлю под сомнение его преданность вам. Нет, он, конечно, человек добрый, хороший.

Идиома *somebody's heart is in the right place* означает, что у человека лишь хорошие намерения или же, несмотря на то, что иногда может показаться, будто человек ведет себя не совсем правильно, на самом деле в глубине души он очень добрый и хороший. В переводе (31В) применяется аннулирование: выражение *I'm not saying* опускается, а второе отрицание, выраженное частицей *not (isn't)*, приобретает утвердительный смысл – *он (есть) человек добрый, хороший*. В переводе (31А) используется фраза *я не ставлю под сомнение*, которая синонимична выражению *я уверен*; последнее, в свою очередь, является антонимом фразы *I'm not saying that*, а второе отрицание (*isn't*) отсутствует. Таким образом, в обоих вариантах перевода (31А) и (31В) по-разному реализуется прием аннулирования в переводе идиоматических высказываний.

Отмечены случаи, когда переводчик использует стратегию позитивации, при этом использование антонима в переводе представляется весьма интересным, так как переводчик старается передать смысл так, чтобы предложение звучало естественно на языке перевода, при этом АП дополняется коммуникативно-интерпретативным.

(32) I didn't trust my voice to tell the news. (Capote T.)

(32A) Я боялся, что голос у меня задрожит. (Гальперина М., Голышев В.)

(not) to trust my voice to tell the news → [доверять своему голосу
рассказать новости/не доверять своему голосу рассказать новости]

бояться, что голос задрожит

коммуникативно-интерпретативный перевод

Я боялся, что голос у меня задрожит.

В предложении (32) отрицание выражено частицей *not*, в переводе же (32A) отрицание отсутствует. При этом антонимами можно считать фразы *to tell the news* (*рассказать/голос задрожит*) и *голос у меня задрожит*, так как можно провести следующую логическую цепочку: фраза *голос у меня задрожит* предполагает, что человек боится говорить, а следовательно, и не сможет рассказать какую-либо информацию. Такие антонимы можно считать контекстуальными, и, как мы видим, структура предложения перевода полностью отличается от структуры предложения оригинала.

Коммуникативно-интерпретативный перевод и, соответственно, изменение структуры предложения при применении стратегии позитивации был отмечен в 18 случаях (в оригинале – 16 предложений, в переводе – 24).

Итак, стратегия позитивации в сочетании с различными приемами была обнаружена в 190 примерах; при этом собран 151 пример оригинала и 236 – перевода.

2.1.2 Стратегия негативации в антонимическом переводе

2.1.2.1 Стратегия негативации в антонимическом переводе на уровне слова

Помимо этого отчетливо выделяется группа примеров с **негативацией**. В данной категории происходит замена утвердительной конструкции отрицательной, при этом глагол (или другая часть речи) заменяется антонимом. Рассмотрим примеры применения стратегии негативации на различных уровнях языка. Прежде всего, обратимся к примерам, в которых антонимический перевод используется **на уровне слова**.

Примеры негативации встречаются в переводе прилагательных, при этом используется отрицательный префикс *не-*, т.е., происходит, так называемая, морфемная негативация.

(33) a small man (Capote T.)

(33А) невысокий (Гальперина М., Гольшев В.)

small → [невысокий/-] $\xrightarrow{\text{экспликация}}$ невысокий

Прилагательное *small* (*маленький, низкий/высокий*) в переводе заменяется антонимом *высокий*, при этом к последнему добавляется отрицательная приставка *не-*. Однако стоит отметить, что прилагательное *small* имеет словарное соответствие *невысокий*, поэтому считается примером АП по формальным признакам.

Однако в некоторых случаях словарного соответствия может и не быть.

(34) You're wonderful (Capote T.)

(34А) Ты необыкновенная (Гальперина М., Гольшев В.)

wonderful → [поразительный/обыкновенный] $\xrightarrow{\text{экспликация}}$ необыкновенная

Прилагательное *wonderful* (*поразительный*) в переводе заменяется антонимом *обыкновенный*, к которому присоединяется отрицательный префикс *не-*.

К этой категории относятся 15 примеров оригинала, 24 – перевода (в 16 случаях из 24 применен АП, причем во всех случаях использовался отрицательный префикс *не-*).

Потенциалом к АП обладают знаменательные части речи, к примеру, глаголы.

(35) Planets were moving around the edge (J.K. Rowling)

(35А) При этом они не стояли неподвижно (И.В. Оранский)

(35В) По кругу двигались маленькие планеты (М. Спивак)

добавление

to move → [двигаться/стоять] \Longrightarrow не стояли неподвижно

не стоять

В оригинале (35) отрицание отсутствует, при этом в переводе (35А) появляется отрицательная частица *не*, а глагол *to move* (*двигаться/стоять*) заменяется антонимом *стоять*, и добавляется наречие *неподвижно*. Двойная замена знака приводит к тому, что смысл предложения сохраняется. В примере (35В) АП отсутствует; и глагол *to move* (*двигаться*) переводится лексемой *двигались*.

Каноническим примером АП является применение стратегии негативации при переводе глагола *to talk*.

(35a) She talked (A. Munro)

(35aА) Она не молчала (Е.С. Петрова)

to talk → [говорить/молчать] \Longrightarrow не молчала

Антонимом глагола *to talk* (*говорить*) является глагол *молчать*, к которому и добавляется отрицательная частица *не*.

Следующий пример также представляет собой негативацию при переводе глагола, причем АП используется в обоих переводах.

(36) You there, still got yer toad? (J.K. Rowling)

(36А) Эй, ты, не потерял еще жабу? (И.В. Оранский)

(36В) Жабу не потерял? (М. Спивак)

to get → [обладать/не обладать] \Longrightarrow не потерял

не потерять

потерять

В оригинале (36) отсутствует отрицание, однако и в том, и в другом переводе прослеживается негативация, выраженная отрицательной частицей *не*, при этом происходит замена глагола *to get* (*иметь, обладать/потерять*) глаголом *потерять* (*потерял*). Известно, что глагол *to get* может быть переведен следующим образом: *добыть, достать, купить, брать, взять* и др; однако в разговорном варианте может означать *иметь, обладать*. В данном примере (36), реплика принадлежит Хагриду, поэтому под глаголом *to get* понимается тот факт, что у Гарри все еще есть жаба, поэтому глаголы *иметь, обладать*, являются контекстуальным антонимом глагола *потерять*.

В особую категорию можно выделить примеры негативации с глаголом *to keep*, так как существует большое количество идиоматических выражений с этим глаголом (он является фразовым), и они представляют непосредственный интерес для перевода, в некоторых случаях словосочетания с этим глаголом могут использоваться и в прямом смысле.

(37) Harry kept to his room. (J.K. Rowling)

(37А) Гарри почти не выходил из своей комнаты. (И.В. Оранский)

(37В) Гарри почти безвылазно торчал у себя в комнате. (М.Спивак)

to keep (to) → [оставаться/уходить] ⇨ не выходил

не выходить	выходить

В предложении (37) отрицание отсутствует, а потенциалом к АП обладает глагол *to keep*, который в данном случае имеет значение *оставаться*. Его антонимом будет глагол *уходить* (*выходить*), к которому добавляется отрицательная частица *не*. АП присутствует только в примере (37А), однако, стоит отметить, что в переводе (37В) добавляется наречие *безвылазно*, в котором присутствует отрицательный префикс *без-*.

АП применяется при переводе 29 глаголов оригинала, при этом 6 из них – глагол *to keep* (*on, up*). 29 примерам оригинала соответствуют 48 примеров перевода, из них АП присутствует в 32.

В следующей группе примеров происходит негативация, при этом в оригинале присутствует глагол с имплицитным отрицанием.

(38) Harry seriously doubted this. (J.K. Rowling)

(38А) Гарри никак не мог в это поверить. (И.В. Оранский)

(38В) Гарри сильно в этом сомневался. (М. Спивак)

экспликация

to doubt → [не верить/-] ⇨ не мог в это поверить

АП мы видим в примере (38А). Глагол *to doubt* означает следующее: *сомневаться, подвергать сомнению, не доверять*. Имплицитность – это несоответствие содержательного плана и плана выражения. Для того чтобы отрицание выглядело менее категорично, для его смягчения, авторы описывают состояние персонажей и их поведение с помощью имплицитных лексических единиц, в число которых входит и глагол *to doubt*. В примере (38А) глагол *to doubt* (*не верить*) переводится контекстуальным антонимом *поверить*, при этом добавляется двойное отрицание – *никак не мог*, за счет которого создается усиление отрицания словосочетания *не мог в это поверить*. Итак, в указанном примере происходит экспликация имплицитного глагола, который имеет словарное соответствие.

Экспликация глагола с имплицитным отрицанием встречается в 20 случаях; при этом сам глагол присутствует в 15 предложениях оригинала, и представлено 25 вариантов перевода; в некоторых случаях добавляется прием транспозиции.

Каноническим примером негативации может послужить предложение с прилагательным в оригинале, при этом происходит замена знака, и прилагательное заменяется антонимом.

(39) But you're different. (J.K. Rowling)

(39А) Но вы не такой, как все. (И.В. Оранский)

(39В) Да только вы – не все. (М. Спивак)

different → [не такой/-] ⇨ не такой, как все; не все

В оригинале (39) присутствует прилагательное *different* (*не такой*). В примере (39А) добавляется фраза *как все*. В примере (39В) видим, что

отсутствует фраза *такой, как*, которая заменяется *type*, и в широком понимании АП слово *все* может считаться антонимом слова *different*. Это случай применения АП по формальным признакам, так как у лексемы *different* есть словарное соответствие с отрицательной частицей *не*.

Рассмотрим еще один пример с прилагательными, которые являются контекстуальными антонимами.

(40) Joe Bell's is a quiet place. (Capote T.)

(40А) Бар Джо Белла не очень людное место. (Гальперина М., Голышев В.)

quiet → [тихий/людный] ⇨ не очень людное

не людный

В предложении (40А) добавляется отрицательная частица *не*, а прилагательное *quiet* (*тихий/людный*) заменяется антонимом *людный*. Хотелось бы отметить, что эти антонимы являются контекстуальными и относятся только к данной речевой ситуации (*тихое место/людное место*).

Стоит отметить, что отрицание может выражаться не только частицей *не*, но и, например, отрицательным местоимением *ничего*.

(41) It's easy enough. (J.K. Rowling)

(41А) Это просто, верно? (И.В. Оранский)

(41В) Ничего сложного. (М. Спивак)

easy → [простой /сложный] ⇨ ничего сложного

не сложный

В примере (41) отрицание отсутствует, однако появляется в переводе (41В) и выражено отрицательным местоимением *ничего*, при этом происходит замена прилагательного *easy* (*легкий/сложный*) его антонимом *сложный*. В переводе (41А) хотелось бы отметить, что используется другой прием, который позволяет передать смысл высказывания: утвердительное предложение заменяется вопросительным.

АП прилагательных может сопровождаться транспозицией частей речи.

(42) He kept them wide open. (J.K. Rowling)

(42А) Он держал их широко открытыми (И.В. Оранский)

(42В) Но Гарри их упорно не закрывал (М. Спивак)

транспозиция

open → [открытый / закрытый] ⇨ не закрывал

не закрытый

Можно отметить, что АП присутствует только в примере (42В). В данном случае под *them* (*их*) имеются в виду *глаза*. Обычно выражение *to keep one's eyes open* употребляется в переносном значении, и переводится, как *держаться ухом в остро, быть внимательным, смотреть в оба, быть на стороже*. В 2009 году был снят фильм под названием «*Eyes wide open*», которое было переведено на русский следующим образом: «С широко открытыми глазами». На наш взгляд, в примере (42) отсутствует переносное значение выражения. Словосочетание *to keep open* (*держаться открытыми/закрывать*), переводится антонимом *закрывать* (*закрывал*), и добавляется отрицательная частица *не*. При этом происходит транспозиция частей речи (прилагательное заменяется глаголом). Использование АП позволяет предложению быть более экспрессивным (за счет добавления наречия *упорно*).

Имплицитное отрицание может быть выражено не только глаголом, но и прилагательным.

(43) Professor McGonagall pointed them into a classroom which was empty.. (J.K. Rowling)

(43А) Профессор МакГонагалл завела их в кабинет, в котором не было никого..

(И.В. Оранский)

(43В) Там никого не было. (М. Спивак) *эспликация*

empty → [пустой/ там кто-то есть] ⇨ не было никого; никого не было

В предложении (43) есть прилагательное *empty*, отрицание при этом отсутствует. В семантике лексемы присутствует негативная коннотация: *empty* (*пустой*) означает, что *там ничего нет*. В примере речь идет о пустой комнате, антонимом слова *пустой* будет прилагательное *полный*, однако если

говорить о контекстуальных антонимах, пустой комнате можно противопоставить комнату, в которой есть хотя бы один человек (*кто-то в ней был*): затем добавляется отрицательный компонент – антоним *никого не было*.

Итак, в 26 примерах оригинала были найдены прилагательные, при этом происходил АП на уровне слова, 26 примерам оригинала соответствуют 43 перевода (в 31 случае прослеживается стратегия негативации); причем в 13 случаях дополнительно происходит прием транспозиции, а в 7 – экспликации. Стоит отметить, что в одном из примеров оригинала приведено прилагательное на французском языке.

Отрицание в русском языке может быть выражено и предлогом *без*; при этом потенциалом к АП обладает наречие.

(44) He parted the crowd easily. (J.K. Rowling)

(44А) Без труда прокладывал себе дорогу. (И.В. Оранский)

(44В) Легко рассекал толпу. (М. Спивак)

easily → [без труда /-] \longrightarrow без труда

В предложении (44) отрицание отсутствует, как и в переводе (44В). Однако в примере (44А) имплицитное отрицание выражено предлогом *без*, а наречие *easily* (*легко/трудно*) заменяется антонимом – наречием *трудно*, которое после трансформируется в существительное, к последнему переводчик и добавляет предлог *без*. Благодаря двойной замене и стратегии негативации передан смысл исходного предложения. Однако стоит отметить, что перевод *easily* – *без труда* представляет собой словарное соответствие, и поэтому является АП лишь по формальным признакам.

При негативации деепричастие может заменяться глаголом, при этом происходит экспликация отрицания.

(45) But Holly, ignoring my cheerful conviction that her flight would not go, continued her preparations.. (Capote T.)

(45А) Холли не обращала внимания на мою веселую уверенность, что полет не состоится, и продолжала сборы.. (Гальперина М., Гольшев В.)

транспозиция

экспликация

ignoring → [игнорируя/не игнорируя] ⇨ не обращала внимания
 | |
 не обращая внимание обращая внимание

В примере (45А) добавляется отрицательная частица *не*, а деепричастие *ignoring* (*игнорируя/обращая внимания*) заменяется антонимом – глаголом *обращать внимание*.

2 вышеуказанных примера – единственные представители своей группы.

Таким образом, стратегия негативации на уровне слова отмечена в 89 примерах (при этом найдено 90 слов в оригиналах и 146 переводов).

2.1.2.2 Стратегия негативации в антонимическом переводе на уровне словосочетаний

АП с применением стратегии негативации может использоваться и **на уровне словосочетаний**.

Негативация, так же, как и позитивация, может сопровождаться транспозицией части речи: например, наречие в сравнительной степени заменяется глаголом.

(46) Can we go more slowly? (J.K. Rowling)

(46А) И, пожалуйста, нельзя ли помедленнее? (И.В. Оранский)

(46В) И не гони так, а? (М. Спивак)

to go more slowly → [ехать медленнее / ехать быстрее] ⇨ и не гони так
транспозиция
 | |
 не гнать гнать

В примере (46В) мы видим, что переводчик прибегает к использованию АП, за счет этого приема в данном случае у читателя создается абсолютно иное восприятие сложившейся ситуации. В примере (46А) видно, что герой (Хагрид) старается быть очень вежливым и поэтому говорит с некой опаской; и, напротив, в примере (46В) создается впечатление, что фраза сказана с упреком. Таким образом, мы видим, что предложения (46А) и (46В) имеют

абсолютно противоположную стилистическую и эмоциональную окраску. АП создается следующим образом: наречие в сравнительной степени – (*to go*) *more slowly* (*медленне/быстрее*), заменяется антонимом – *быстрее*, который заменяется другой частью речи – глаголом *знать*, к нему добавляется отрицательная частица *не*.

Отметим, что замена части речи – характерная особенность АП. В редких случаях потенциалом к АП обладают словосочетания с существительным, когда существительное заменяется причастием.

(47) Caught by surprise... (J.K. Rowling)

(47А) Гарри, не ожидавший удара... (И.В. Оранский)

(47В) От неожиданности... (М. Спивак)

to catch by surprise → [являться полной неожиданностью /быть ожидаемым]

транспозиция

не ожидать

не ожидавший удара

Выражение *caught by surprise* можно перевести как *застигнутый врасплох, быть неожиданным*. В примере (47А) был использован прием антонимического перевода, существительное *surprise* (*сюрприз, неожиданность*) заменили причастием *не ожидавший*; при этом антонимом слова *неожиданность, сюрприз* будут такие слова, как *ожидаемость, предсказуемость*, которые в нашем случае были заменены причастием *ожидавший*; также добавилась отрицательная частица *не*.

54 словосочетания оригинала были переведены с использованием приема транспозиции, к ним есть 82 примера перевода, в 61 из них происходит транспозиция; при этом 11 примеров транспозиции – перевод словосочетаний с глаголом *to keep*, а в 4 случаях дополнительно происходит экспликация отрицания (например, в оригинале имплицитное отрицание выражено лексемой *hardly*).

Интерес применения стратегии негативации представляют собой словосочетания, в оригинале которых присутствует глагол *to wish*.

(48) Wishing he could say something a bit more interesting. (J.K. Rowling)

(48А) Жалея, что не может сказать что-нибудь более содержательное. (И.В. Оранский)

(48В) Сожалея, что не может сказать ничего поумнее. (М.Спивак)

экспликация

wishing he could say → [жалея, что не может сказать/-] ⇨ (со)жалея,
что не может сказать

В примере (48) мы видим деепричастие *wishing*, образованное от глагола *to wish* (*хотеть, желать*). При этом в переводе (48А) и (48В) это деепричастие заменяется иным деепричастием – *(со)жалея*, которые антонимичны выражению *жалея, что не*. Таким образом, деепричастие *wishing* (*желая*) является антонимом выражения *жалея, что не*. Утвердительный знак конструкции заменяется отрицательным, и, следовательно, благодаря двойной замене знака смысл исходного предложения передан в переводимом языке. Однако стоит отметить, что перевод *желать, что не* является словарным соответствием глагола *to wish*.

Словосочетания с глаголом *to wish* с применением АП присутствуют в 8 предложениях оригинала (в 1 из них присутствует стратегия позитивации), соответственно 7 словосочетаний обладают потенциалом к негативации, к ним есть 11 переводов, в 10 из них происходит операция экспликации.

Зачастую при переводе устойчивых выражений переводчик прибегает к замене части речи, при этом применяется стратегия негативации.

(49) It's your bad luck. (J.K. Rowling)

(49А) Не повезло тебе. (И.В. Оранский)

(49В) Не подфартило. (М. Спивак)

экспликация идиома

транспозиция

экспрессивность

bad luck → [не повезло/-] ⇨ не повезло; не подфартило

Идиоматическое выражение *bad luck* означает *неудачу, невезенье, несчастье*. Как мы видим, во всех словах присутствует отрицательный префикс *не*. Антонимами выражения *bad luck* (*неудача*) будут слова *везенье, удача*, к которым и прибавляется отрицательный префикс *не*. В переводах (49А) и (49В) АП сопровождается заменой части речи: прилагательное + существительное заменяются глаголом с отрицательной частицей *не*, при этом происходит негативация. Однако в словарях один из вариантов перевода – *не повезло*, поэтому пример обладает формальными признаками АП. В примере (49В) проявляется также стилистические различия, так как это выражение разговорное.

Негативация на уровне словосочетания в идиоматических выражениях встречается в 17 примерах (15 словосочетаний в оригинале, 24 перевода).

Добавление – один из подвидов АП в широком понимании. Стоит отметить, что в предыдущих работах подобный подвид антонимического перевода не рассматривался. Примеры этой категории встречались достаточно часто в переводе И.В. Оранского.

(50) He didn't see the owls swooping past in broad daylight. (J.K. Rowling)

(50А) Подумать только, сов, летающих не ночью, когда им, собственно, и положено летать, а среди бела дня! (И.В. Оранский)

(50В) Среди бела дня! (М. Спивак)

*антонимическое добавление -
антитеза*

in broad daylight → [среди бела дня/не ночью] ⇨ не ночью, а среди бела дня

В примере (50) видим выражение *in broad daylight* (*среди бела дня*), такой перевод присутствует и в примере (50А), и в примере (50В). Однако стоит отметить, что в переводе (50А) добавлена фраза *совы, летающие не ночью*, которая противопоставляется фразе *среди бела дня*. Следовательно, в этом примере мы говорим о приеме добавления; причем присутствует и элемент АП: понятие *среди бела дня* и *ночь* являются антонимами, и к

последнему добавляется отрицательная частица *не* (негативация). С такого ракурса АП исследователями не рассматривался.

Антонимическое добавление встречается в 20 примерах из 35 переводов 19 предложений оригинала.

Одной из разновидностей АП считается конверсивный перевод, который встречается не так часто.

(51) Snape's always taking points off Fred and George. (J.K. Rowling)

(51A) Фреду и Джорджу тоже не везет на уроках Снегга. (И.В. Оранский)

(51B) У Фреда и Джорджа он тоже вечно баллы вычитает. (М. Спивак)

конверсивный

to take points off → [вычитать баллы/везет на уроках] ⇨ не везет
на уроках
|
не везет на уроках

В этих примерах стратегия негативации сопровождается конверсивным переводом. В оригинале (51) действие исходит от профессора Снегга – он вычитает баллы у Фреда и Джорджа. В переводе (51A) говорится о том, что Фреду и Джорджу не везет на уроках, таким образом, 2 действия являются разнонаправленными и противопоставляются друг другу (*вычитать баллы – (не) везти на уроках*).

К данной категории относятся 8 словосочетаний оригинала, 14 – перевода, из которых конверсивный перевод присутствует в 9 случаях.

Теперь перейдем к рассмотрению примера негативации, относящегося к периферийным случаям. В работах лингвистов подобные примеры пока не были отмечены.

(52) Professor Quirrell, in his absurd turban... (J.K. Rowling)

(52A) А профессор Квиррелл, так и не снявший свой дурацкий тюрбан... (И.В. Оранский)

(52B) Профессор Страунс в своем нелепом тюрбане... (М. Спивак)

in his absurd turban → [в нелепом тюрбане/]

одетый в нелепый тюрбан/не
снявший свой нелепый тюрбан

так и не снявший свой дурацкий
тюрбан

В примере (52) под предлогом *in* предполагается наличие глагола *wearing* (*одетый в*), и, соответственно, в таком случае мы видим пример АП в предложении (52А), в котором предполагаемый глагол *to wear* (*одетый в/снявший*) заменяется причастием *снявший* (*снять тюрбан*), которое является антонимическим соответствием, при этом добавляется отрицательная частица *не*.

Это единственный пример смыслового развития с применением стратегии негативации.

Итак, стратегия негативации на уровне словосочетания обнаружена при переводе 104 высказываний оригинала, которым соответствуют 168 переводов, среди которых АП встречается в 118 случаях.

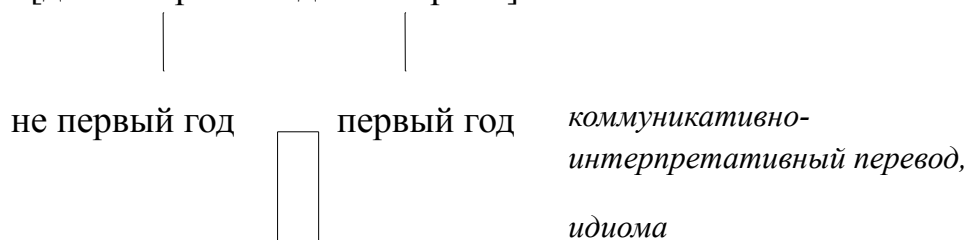
2.1.2.3 Стратегия негативации в антонимическом переводе на уровне предложений

Стратегия негативации может применяться и **на уровне предложения**.

(53) I've taken care of myself a long time. (Capote T.)

(53А) Я уже не первый год стою на своих ногах. (Гальперина М., Гольшев В.)

a long time → [долгое время/недолгое время]

Я уже не первый год стою на своих
ногах.

В оригинале (53) отрицание отсутствует, в переводе же оно выражено отрицательной частицей *не*, которая относится к числительному *первый*, и поэтому является частноотрицательной. Контекстными антонимами здесь стали фразы *a long time* (*долгое время/первый год*) и *первый год*; при этом в

переводе происходит полная структурная перестройка предложения, и используется идиоматическое высказывание – *стоять на своих ногах*.

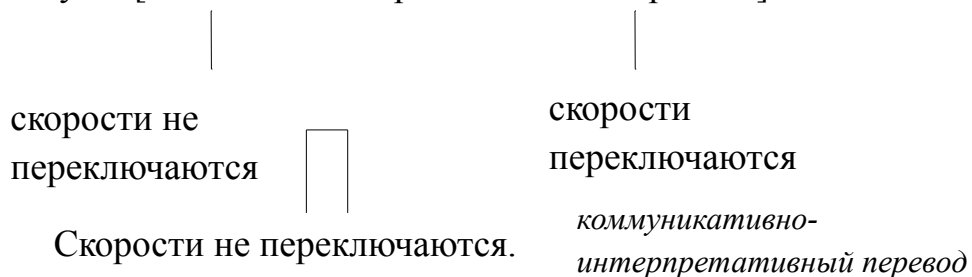
К периферийным случаям негативации можно отнести пример, в которых контекстуальными антонимами являются главные члены предложения, выраженные существительным и числительным в первом случае и существительным и глаголом во втором.

(54) One speed only. (J.K. Rowling)

(54A) Скорости не переключаются. (И.В. Оранский)

(54B) Скорость только одна. (М. Спивак)

one speed only → [только одна скорость/много скоростей]

В примере (54) присутствует выражение *one speed* (одна скорость), однако в предложении (54A) *одна скорость* заменяется на *скорости* во множественном числе, и в данной ситуации эти слова противопоставляются по смыслу, а значит, можно говорить о наличии антонимической связи; при этом в примере (54A) добавляется отрицательная частица *не*. Можно провести и следующую логическую цепочку: противопоставление можно обнаружить между выражением *one speed* (одна скорость) и глаголом *переключаться*. Если в транспортном средстве одна скорость, ее переключить нельзя (не переключается), этот глагол имеет противоположное значение глагола *переключаются*, и в примере (54A) добавляется отрицательная частица *не*.

В некоторых случаях АП сопровождается и проявлением культурологических особенностей, присущих каждой стране, в других же – личными особенностями восприятия мира переводчиком, его видениями картины мира.

(55) Harry wished he had about eight more eyes. (J.K. Rowling)

(55A) Гарри пожалел, что у него не 10 глаз. (И.В. Оранский)

(55B) Гарри жалел, что у него не десять пар глаз. (М. Спивак)

wished he had about eight more eyes → [пожалел, что у него не на восемь глаз больше/-]

коммуникативно-
интерпретативный перевод

пожалел, что у него не 10 глаз;

жалел, что у него не десять пар глаз

В первую очередь, отмечаем семантическое расхождение глаголов *to wish* (*желать, хотеть*) и *пожалеть/жалеть*, которые могут быть перефразированы и представлены синонимом *жалеть, что не*, которое является словарным соответствием. Подобное рассуждение позволяет сделать вывод о том, что эти два глаголы являются антонимами. Таким образом, происходит замена глагола антонимом, и утвердительный знак конструкции (55) сменяется отрицательным знаком (55A), (55B), выраженным частицей *не*. Интерес в этих примерах представляет и та часть предложения, в которой говорится, что Гарри бы хотел, чтобы у него было еще 8 глаз, жалел, что у него не 10 глаз или даже не десять пар глаз. Мы видим, что подобные различия показывают особенности восприятия картины мира переводчиком, его собственные убеждения и опыт.

Коммуникативно-интерпретативный перевод проявил себя в 22 переводах (найдено 20 предложений оригинала и 29 переводов).

Итак антонимическому переводу с применением стратегии негативации подвергаются 213 примеров оригинала, к которым есть 342 примера перевода, при этом АП присутствует в 228 случаях.

В корпусе примеров из художественных текстов найден 1 пример АП, в котором не применяется ни стратегия позитивации, ни стратегия негативации, при этом отрицание проявляет себя как один из типов модальности.

(56) That was far easier than I thought it would be. (J.K. Rowling)

(56А) Я думала, все будет гораздо сложнее. (И.В. Оранский)

(56В) Все оказалось значительно проще, чем я думала. (М. Спивак)

В предложении (56) присутствует гипотетическое предположение – *I thought it would be*. А в переводе (56А) гипотеза становится реальной – *все будет гораздо сложнее*; в этом высказывании присутствует имплицитное отрицание. Таким образом, присутствует модальность на уровне предложения, а в переводе происходит смена модальности, и прилагательное *easier* (*легче*), заменяется антонимом *сложнее*.

2.2 Анализ примеров антонимического перевода в публицистических текстах

2.2.1 Стратегия позитивации в антонимическом переводе

Рассмотрим примеры применения стратегии позитивации на различных уровнях языка. Прежде всего, обратимся к примерам, в которых АП используется на уровне слова.

Отрицание может быть морфемным в том случае, когда выражено отрицательной приставкой.

(1) unsavory

(1А) сомнительных²

unsavory → [сомнительный/-] $\xRightarrow{\text{импликация}}$ сомнительных

Прилагательное *unsavory* имеет словарное соответствие, в котором отсутствует отрицательный префикс, поэтому подобные случаи являются примерами АП лишь по формальным признакам.

К этой категории относятся еще 2 примера.

Потенциалом к АП обладают знаменательные части речи, к примеру, глаголы.

(2) it should not be deterred from working with Russia to end the Syrian civil war

(2А) но вместе с тем, ему следует продолжать совместную работу с Россией, чтобы положить конец гражданской войне в Сирии.

(not) deter → [останавливать/продолжать] $\xRightarrow{\text{импликация}}$ продолжать

В примере (2) отрицание выражено отрицательной частицей *not*, которая относится к глаголу *to deter* (*останавливать*), тем самым предложение становится общеотрицательным. Глагол *to deter* (*останавливать/продолжать*) в примере (2А) заменяется антонимом *продолжать*, таким образом, происходит двойная замена знака (в примере (2А) отсутствует отрицание и используется антоним глагола *to deter*).

²Ссылки на источники, в которых обнаружены примеры, в Приложении №3.

В следующей группе примеров в переводе присутствует имплицитное отрицание.

(3) it will not cooperate on a negotiated solution.

(3А) она откажется от сотрудничества в рамках урегулирования.

импликация

(not) cooperate → [сотрудничать/не сотрудничать]

транспозиция

отказаться от сотрудничества

откажется от сотрудничества

В оригинале (3) отрицание выражено частицей *not*, которая относится к глаголу *to cooperate* (*сотрудничать/отказаться от сотрудничества*). В переводе (3А) видим глагол *отказаться* и словосочетание *отказаться от сотрудничества*. Глагол *отказаться* – глагол имплицитного отрицания, так как под ним мы понимаем следующее: *не согласиться*. Итак, можно сделать следующий вывод: антонимами в этом примере являются выражения *to cooperate* (*сотрудничать/отказаться от сотрудничества*) и *отказаться от сотрудничества* (выражение в переводе (3А), при этом отрицательная частица *not* в нем отсутствует, и происходит двойная замена знака – процесс позитивации).

К этой категории относятся еще 2 примера.

АП может использоваться и на уровне словосочетаний, при этом применяется стратегия позитивации.

В некоторых примерах имплицитное отрицание в переводе выражается смысловой частицей с выражением сомнения *вряд ли*, при этом также происходит транспозиция частей речи.

(4) and he is not necessarily wrong.

транспозиция

(4А) Надо сказать, что здесь он вряд ли ошибается.

импликация

be (not) necessarily wrong → [быть неправым/не ошибаться] ⇨ вряд ли

ошибается

ошибаться

В оригинале (4) присутствует отрицательная частица *not* и прилагательное *wrong* (*не прав – ошибочный*), в таком случае, антоним этого прилагательного – *не ошибочный, не ошибаться* (если мы заменим прилагательное глаголом). В переводе (4А) видим глагол *ошибаться* и частицу с выражением сомнения *вряд ли*, которая предполагает скрытое отрицание. Тем не менее, эксплицитное отрицание в переводе отсутствует, а антоним к прилагательному *wrong* подобран (при этом происходит замена части речи: прилагательное *wrong* (*ошибочный*) заменяется антонимом *не ошибаться*, который в переводе выражен словосочетанием *вряд ли ошибается*).

В эту категорию входят еще 2 примера.

В отдельную категорию многие лингвисты выделяют АП фразеологизмов, пословиц и поговорок.

(5) „But I am afraid no one is going to answer that,” he said.

(5А) Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе.

(no one) is going to answer → [решить/ оставить не решенным] *идиома* →
повиснуть в воздухе

В примере (5) фразеологизм отсутствует, однако он появляется в переводе (5А). В оригинале (5) видим отрицательное местоимение *no one* (*никто*), однако в переводе отрицательного компонента нет, а употреблен фразеологизм *висеть в воздухе*. В оригинале фразу *no one is going to answer that* можно перевести, как *никто не ответит (вопрос останется не решенным)*. Рассмотрим отдельно глагол *to answer* (*в данной ситуации – что-то решить – не оставить не решенным*). В переводе он заменяется антонимом *оставить не решенным*, к которому подбирается фразеологизм *повиснуть в воздухе*.

2.2.2 Стратегия негативации в антонимическом переводе

Рассмотрим примеры применения стратегии негативации на различных уровнях языка. Прежде всего, обратимся к примерам, в которых антонимический перевод используется на уровне слова.

Примеры негативации встречаются в переводе прилагательных, при этом используется отрицательный префикс *не-*, т.е., происходит, так называемая, морфемная негативация.

(6) passionate

(6A) небезразлична

passionate → [неравнодушный/-] $\xrightarrow{\text{экспликация}}$ небезразлична

Прилагательное *passionate* (*небезразличный/безразличный*) в переводе заменяется антонимом *безразличный*, при этом к последнему добавляется отрицательная приставка *не-*. Однако стоит отметить, что прилагательное *passionate* имеет словарное соответствие *небезразличный*, поэтому считается примером АП по формальным признакам.

К этой категории относится еще 1 пример.

Потенциалом к АП обладают знаменательные части речи, к примеру, глаголы.

(7) He is missed by all of us

(7A) Его не хватает всем нам

to be missed → [не хватать/-] $\xrightarrow{\text{экспликация}}$ не хватает

Глагол в этом примере имеет словарное соответствие, и поэтому является примером АП лишь по формальным признакам.

В следующей группе примеров происходит негативация, при этом в оригинале присутствует глагол с имплицитным отрицанием.

(8) ..lacks firepower.

(8A) не хватает боевой мощи.

to lack → [не хватать/-] $\xrightarrow{\text{экспликация}}$ не хватает

Глагол *to lack* обладает свойствами имплицитного отрицания. В указанном примере происходит экспликация имплицитного глагола, который имеет словарное соответствие.

К этой категории относится еще 1 пример.

АП прилагательных может сопровождаться транспозицией частей речи.

(9) And it's easy to see how

(9A) И не представляет труда увидеть

транспозиция

easy → [легкий / трудный] ⇨ не представляет труда

нетрудный

В данном примере прилагательное *easy* (*легкий/трудный*) заменяется антонимом *трудный*, к которому добавляется отрицательная частица *не*, при этом стоит отметить, что эти 2 слова представляют собой словарное соответствие. Интерес в данном случае представляет собой прием транспозиции: прилагательное заменяется существительным.

В этой категории найдено еще 2 примера.

АП с применением стратегии негативации может использоваться и на уровне словосочетаний.

Негативация, так же, как и позитивация, может сопровождаться заменой части речи:

(10) Asia Pacific makes a strong showing this year.

(10A) однако Азиатско-тихоокеанский регион тоже неплохо себя показал в этом году

to make a strong showing → [хорошо себя показать / плохо себя показать]

неплохо себя показать

 транспозиция

неплохо себя показал

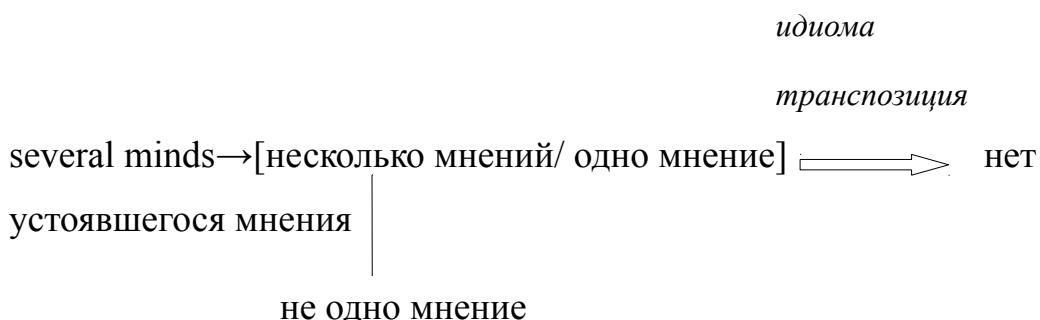
Приведенный выше пример не является каноническим. В предложении (10) есть словосочетание *strong showing* (*хороший результат/плохой*). В этом контексте прилагательное *strong* переводим как *хороший – не плохой*; антонимом является лексема *плохой*, которая затем преобразуется в наречие *плохо*. К последнему добавляется отрицательная приставка *не*. Таким образом, происходит морфемная негативация на ряду с заменой части речи.

К этой категории относятся еще 6 примеров.

Зачастую при переводе устойчивых выражений переводчик прибегает к замене части речи, при этом применяется стратегия негативации.

(11) I am of several minds about Donald Trump.

(11А) У меня нет устоявшегося мнения относительно Дональда Трампа.

В оригинале (11) отрицания нет; однако в примере (11А) появляется эксплицитное отрицание, выраженное лексемой *нет*. Словосочетание *several minds* (*несколько различных мнений – не иметь устоявшегося мнения*) предполагает, что человек не может четко сформулировать свое мнение по тому или иному вопросу. Антонимом словосочетания *несколько мнений* будет фраза *одно мнение, устоявшееся мнение*. К этому словосочетанию добавляется отрицательная лексема *нет*, и, таким образом происходит двойная замена знака.

Стоит отметить, что на уровне предложения/высказывания не применялась ни та, ни другая стратегии.

2.3. Анализ примеров антонимического перевода в научных текстах

В научных текстах примеры антонимического перевода встречаются редко.

Чаще всего встречались примеры негативации, при этом в оригинале присутствуют глаголы с имплицитным отрицанием.

(3) ³it fails to distinguish p.7

(4) он не разграничивает

узус

to fail to distinguish → [не удаваться разграничить/-] ⇨ не разграничивает

Глагол *to fail* обладает свойствами имплицитного отрицания. В указанном примере происходит экспликация имплицитного глагола, который имеет словарное соответствие.

Встречаются несколько случаев применения АП в том случае, когда в оригинале присутствует наречие.

(23) Our treatments work so poorly in part because we don't really understand what they do.

(24) Наши способы лечения не эффективны отчасти потому, что мы на самом деле не понимаем, как они работают.

poorly → [плохо/ хорошо] ⇨ не эффективны

эффективно

В примере (2) отсутствует отрицание, а в переводе (2А) появляется отрицательная частица *не*, соответственно, применяется стратегия негативации. Наречие *poorly* (*плохо/хорошо*) заменяется контекстуальным антонимом *эффективно*, к которому добавляется отрицательная частица.

Стоит отметить, что в научных текстах прием АП используется редко.

³См. список используемых источников: научные тексты, источники №3,4,23,24.

Выводы:

1. В результате анализа выявлено, что антонимический перевод наиболее характерен для художественных текстов (418 примеров) в сравнении с текстами публицистическими (27 примеров) и научными (10 примеров).
2. Существует 2 стратегии антонимического перевода: негативация и позитивация, реализация которых может сопровождаться дополнительными логическими операциями и приемами: аннулирование, конверсивный перевод, добавление (усиление отрицательного компонента), смысловое развитие, импликация, экспликация, транспозиция и др. Все вышеуказанные операции и приемы присутствовали в текстах художественного стиля в отличие от публицистических и научных текстов. Также стоит отметить, что в некоторых случаях дополнительно могут одновременно использоваться несколько приемов или операций.
3. Применение антонимического перевода обычно связано с языковыми различиями или же с особенностями контекста. Прием антонимического перевода позволяет создать лексико-грамматическую структуру, которая звучит более естественно на переводящем языке. Иногда применение антонимического перевода связано с асимметрией лексико-семантических систем (в случае, когда какое-либо понятие не имеет средств выражения в переводящем языке). Кроме того, в некоторых случаях применение антонимического перевода позволяет достичь естественности звучания в переводящем языке, что связано с его узусом (привычным употреблением тех или иных форм в речи).
4. При использовании антонимического перевода во многих случаях характерна транспозиция: например, прилагательное заменяется наречием, наречие заменяется глаголом, глагол – прилагательным и т.д. Кроме того, зачастую антонимический перевод сопряжен с операциями экспликации и импликации отрицания.

5. Наиболее частыми примерами антонимического перевода являются примеры стратегии негативации. В текстах художественной литературы 190 примеров позитивации, 228 – негативации. Материалы нашей работы не подтверждают распространенного мнения о том, что в художественных переводах с английского на русский язык характерна позитивация.
6. Существуют канонические и периферийные случаи антонимического перевода, причем последние встречаются гораздо чаще.
7. Применение антонимического перевода характерно по большей части глаголам, в особенности глаголам с имплицитным отрицанием, а также прилагательным и глагольным и атрибутивным словосочетаниям.
8. В ходе исследования установлены новые подтипы антонимического перевода: прием добавления, который способствует усилению отрицания, а также подтип антонимического перевода, связанный со смысловым развитием.
9. В публицистических и научных текстах не зафиксированы случаи антонимического перевода на уровне предложения.

Заключение

В настоящей работе было проведено исследование применения антонимического перевода в текстах различных функциональных стилей на материале англо-русских переводов.

Антонимический перевод стоит особняком среди всех приемов, так как способен затрагивать все иерархические уровни языковой системы и сопряжен с другими приемами и логическими операциями, которые по отношению к нему являются вспомогательными (аннулирование, экспликация, смысловое развитие, добавление, импликация, транспозиция, конверсивный перевод и др.).

Мы не отрицаем существование межъязыковой антонимии, однако считаем, что она не играет существенной роли в приеме антонимического перевода, так как при линейном восприятии текста на иностранном языке сначала слово или выражение оригинала переводится на русский язык, и уже к нему подбирается антоним. Наибольшим потенциалом к антонимическому переводу обладают глаголы, прилагательные; предикативные и атрибутивные единицы т.е., для антонимического перевода благоприятна предикативная позиция языковых единиц.

Также стоит отметить значимость контекстуальных антонимов, так как в большинстве случаев при антонимическом переводе используется этот вид антонимов; менее характерны градуальные и конверсивные антонимы.

Прием антонимического перевода чрезвычайно неравномерно распределен по основным функциональным стилям. Чаще всего антонимический перевод встречается в художественных текстах, что связано с возможностью креативного подхода к переводу, переводчик художественного текста стремится к выражению экспрессивности и естественности звучания текста на языке перевода.

В публицистических текстах перевод осуществляется ближе к тексту. Кроме того, в современных условиях у переводчика публицистической

статьи очень сжатые сроки для перевода, в связи с этим зачастую наблюдается опущение некоторых предложения или даже абзацев.

В публицистических текстах креативный подход не применяется во избежание тенденциозности (в связи с этим отсутствует и экспрессивность). В сравнении с художественными текстами к публицистическим текстам предъявляется меньше требований к естественности звучания.

Низкий процент антонимического перевода в научных текстах может объясняться следующим: авторы научных переводов стремятся к максимально точной передаче смысла исходного научного текста, но не к поиску креативных стилистических решений. Эти решения в научном переводе играют второстепенную роль. Поэтому там, где есть выбор между АП и обычным семантическим переводом, переводчики отдают предпочтение второму, как более приближенному к исходному тексту. Также в научных текстах меньше отрицания как такового.

Стоит отметить, что материалы нашей работы не подтверждают распространенное мнение о том, что в художественном переводе с английского на русский язык преобладает позитивация; напротив наиболее частотными примерами антонимического перевода являются примеры со стратегией негативации.

Была достигнута цель настоящей работы – выявить логические основания и языковые средства актуализации антонимического перевода в различных функциональных стилях.

Благодаря проведенному анализу была создана следующая классификация антонимического перевода. Существует 2 стратегии: позитивация и негативация, АП происходит на трех уровнях языка: на уровне слова, словосочетания и предложения; при этом АП может сопровождаться дополнительными приемами и операциями. Стратегия позитивации на уровне слова может быть реализована на уровне морфемного отрицания, на уровне служебных частей речи и знаменательных частей речи (глаголы, прилагательные, местоимения (при этом дополнительно может применяться

прием импликации, транспозиции и др.). На уровне словосочетаний можно выделить следующие подвиды: перевод словосочетаний, в которых отрицание выражено наречием *less*, предлогом *without*, отрицательными наречиями *never, nobody, no one, nothing* (при этом используется прием аннулирования); антонимический перевод на уровне словосочетаний может сопровождаться операцией аннулирования, транспозиции, добавления, смыслового развития, конверсивного перевода или переводом идиоматического высказывания. Также встречаются примеры антонимического перевода на уровне предложения, которые сопровождаются коммуникативно-интерпретативным переводом.

Стратегия негативации также проявляется на трех уровнях языка, при этом антонимический перевод может сопровождаться дополнительными операциями и приемами. На уровне слова может происходить экспликация морфемного отрицания, также прием реализуется при переводе глаголов, прилагательных, наречий (при этом он может сопровождаться экспликацией, транспозицией и др. операциями). На уровне словосочетаний также могут использоваться дополнительные приемы: транспозиция, экспликация, добавление, конверсивный перевод, смысловое развитие, экспрессивность, перевод идиоматических выражений. Также встречаются примеры антонимического перевода на уровне предложения, которые сопровождаются коммуникативно-интерпретативным переводом.

Итак, антонимический перевод представляет собой непосредственный интерес для изучения, так как обладает особым статусом среди переводческих преобразований. Именно поэтому мы считаем необходимым дальнейшее изучение этого многоаспектного явления.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. –240 с; –М.: ЛКИ, 2010. – 260 с.
3. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М., 1983. – 212 с.
4. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
5. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика и культура речи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 539 с.
6. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 539 с.
7. Векшин Г.В. Языки общения и функциональные стили (в их отношении к тексту) // Слово и контекст: Филологический сборник к 75-летию Н.С.Валгиной. – М.: МГУП, 2002. – С. 35-67.
8. Виноградов В. В. Стилистика: Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. –464 с.
9. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – С. 63–75.
10. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
12. Гетманова А.Д. Отрицание в системах формальной логики. – М.: Высшая школа, 1972. – 139 с.
13. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
14. Голубев В.Ю. К вопросу о переводе научного термина // Университетское переводоведение. Вып. 1. – СПб., 2000. – С. 61-69.
15. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 244 с.

16. Зернов Б.Е. Ориентация // Теоретическая грамматика английского языка. – Л., 1983. – 244 с.
17. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
18. Исакова А.В. Понятие стиля, жанра, регистра в английской филологической традиции // Sworld journal. 2012. <<http://www.sworld.com.ua/konfer29/967.pdf>>.
19. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
20. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185-197.
21. Карцевский Р. Об ассиметрическом дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях / Отв. ред. А.Н. Реформаторский. – М., 1965. – С. 85-90.
22. Ким Т.С. Антонимия и синонимия в передаче семантики противоположности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33 (287). Вып. 13. – С. 139–142.
23. Кириченко Е. Антонимический перевод, как составная переводческих трансформаций. Роль антонимического перевода в процессе перевода художественной литературы. <<http://www.alba-translating.ru/index.php/ru/articles/literature/519-kirichenko-polevik.html>>.
24. Клишин А.И. Триада перевода. – СПб.: СПбГУ, 2010. – 56 с.
25. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 464 с.
26. Кожина М.Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стил: сб. науч. ст. – СПб., 2004. – С. 9 -33.
27. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
28. Комиссаров В. Н. Слово Теория о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
29. Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций // Вестник Астраханского технического университета. 2007. №5. – С. 143-146.
30. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. – 192 с.

31. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. – М.: Академия, 2013. – 272 с.
32. Лукьянова Е.А., Толочин И.В., Сорокина М.В., Коновалова М.Н. Учебник по лексикологии. Антология, 2014. – 440 с.
33. Медведев Л.В. Отрицание в английском языке в 14-17вв., Автореф. канд. дис., – М., 1992.
34. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
35. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 207с.
36. Падучева Е.В. Отрицательные слова // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979.
37. Пестова М.С. Антонимия как объект теоретического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. №1. Том 11. 2014. – С. 18-21.
38. Петрова Е.С. Сложное предложение в английском языке: варианты формы, значения и употребления. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 136 с.
39. Петрова Е.С. Очерк сопоставительной типологии английского и русского языков: Грамматическая норма и вариативность. – Saarbrücken, 2011. – 424 с.
40. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – 510 с.
41. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке, канд. дис., СПб.: – СПбГУ, 2002. – 198 с.
42. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи. – Мн., 2001. – 544 с.
43. Подзолкова И.Р. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305). Филология. Искусствоведение. Вып. 77. – С. 49-54.
44. Попович А. Проблемы художественного перевода: Перевод со слов. – М.: Высшая школа, 1980.
45. Поспелова А.Г. Косвенные высказывания // Спорные вопросы английской грамматики / Отв. ред. В.В. Бурлакова. – Л., 1988.

46. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 182 с.
47. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2010. – 244 с.
48. Рецкер, Я. И. Перевод и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
49. Соловьева Н.В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник МГОУ. 2014. №4. – С. 63-69.
50. Стельмашук З.В. Особенности применения антонимического перевода в процессе передачи значения однократности и не однократности действия в англо-украинском переводе // Научный вестник Волынского национального университета имени Леси Украинки. – Волынь.: 2011. – С. 98–102.
51. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35-72.
52. Тухтахуджаева М. У. Философская категория отрицания и его особенности в английском языке // Молодой ученый. 2015. №7. – С. 1010-1012.
53. Филлипова М.М. О роли двойного отрицания в английском языке // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 31. МГУ, 2005. – С. 23-64.
54. Фитерман, Левицкая Проблемы перевода. М.: Международные отношения, 1976. – 202 с.
55. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2001. №78. – С. 96-106.
56. Цвиллинг М. Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. – Л.: Наука, 1977. – С. 172–180.
57. Чернявская В.Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? // Когниция, коммуникация, дискурс. 2011. № 3. – С. 86-95.
58. Швейцер А. Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
59. Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое понятие // Учен. Зап. 1 МГПИИЯ, 1959. Т.19. – С. 125-142.
60. Biber D., Johansson S., Lecch G. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English, Harlow, 1999. – 1204 p.
61. Choi J. The interpretive theory of translation and Its current application // Interpretation studies. №3. Decmber, 2003. – P. 1-15.

62. Coulthard M., Brazil D., Johns C. Discourse intonation and language teaching. Longman, 1980.
63. Croft W., Alan Cruse D. Cognitive linguistics. Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
64. Cruse D.A. Lexical semantics. Cambridge University Press, 1986. – 310 p.
65. Crystal D. English as a global language. Cambridge University Press, 2003. – 202 p.
66. Gao C., Zheng Q.A. Linguistic Study of Antonymy in English Texts // Journal of Language Teaching and Research, Vol.5.№1. 2014. – P. 234-238.
67. Grice P. Logic and conversation // Syntax and Semantics, Vol. 3, Speech Acts, ed. by Peter Cole and Jerry L. Morgan. New York: Academic Press 1975. – P. 41–58.
68. Haegeman L. The syntax of negation. Cambridge, 1995.
69. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic. // The context of language. London: Edward Arnold, 1978. – p. 165-188.
70. Hayakawa S.I. Language in action. 1941. – 345 p.
71. Hudson R.A. Sociolinguistics. Cambridge: CUP, 1996. – 279 p.
72. Ibanez R. Negation in Spanischen. Munchen, 1972.
73. Leech G. Semantics: the study of meaning. Penguin books, 1981. – 407 p.
74. Leech G.N. Principles of pragmatics. N.Y., 1983. – 362 p.
75. Lyons J. Semantics. Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
76. Mettinger A. Aspects of semantic opposition in English. Oxford University, 1994.
77. Nida Eugene A. Towards a science of translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. – 331 p.
78. Payne J.R. Negation // Language typology and syntactic description. V.1 Cambridge, 1985. – P.197-242.
79. Puhvel J. Indo-European negative composition // Language 53. V. 23. №1. –
80. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. L., 1991. – 1780 p.

81. Seleskovitch D., Lederer M. Interpreter pour traduire. Paris. 1984. – 311 p.
82. Tottie G. Much about Not and Nothing: a study of variation between analytic and synthetic negation in contemporary American English // Scripta Minora, Lund, 1984.
83. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. USA: BlackwellPublishers Inc., 2001. – 464 p.

Список источников примеров:

Художественная литература:

1. Capote T. Breakfast at Tiffany's. < http://www.e-reading.club/bookreader.php/135883/Capote_-_Breakfast_At_Tiffanys.html >.
2. Капоте Т. Завтрак у Тиффани. Перевод М. Гальпериной, В. Голышева < http://loveread.ec/read_book.php?id=2902&p=1 >.
3. Munro A. The moons of Jupiter. <<http://knizhnik.org/elis-manro/luny-jupitera/1>>.
4. Манро Э. Луны Юпитера. Перевод Е.С. Петровой < <http://knizhnik.org/elis-manro/luny-jupitera/1> >.
5. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. <<http://ebook12.com/241093/harry-potter-and-the-philosophers-stone.htm>>.
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень. Перевод И.В. Оранского. <http://loveread.ec/read_book.php?id=2317&p=1>.
7. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень. Перевод М. Спивак. < <http://www.alexfl.ru/potter/potter11.html> >.

Публицистические тексты:

1. Barton E. When work stress reaches a boiling point. August 18, 2015 <<http://www.bbc.com/capital/story/20150817-keeping-your-cool-at-work>>.
2. Бартон Э. Как выйти из кризисной ситуации, не выходя из себя. <<http://inosmi.ru/world/20150830/229953359.html>>.
3. Blank, S. In Ukraine, Putin Tries to Cash in Before Luck Runs Out. January 27, 2016. <<http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/in-ukraine-putin-tries-to-cash-in-before-luck-runs-out>>.
4. Блэнк, С. Украина: Путин пытается выйти из игры, пока удача не отвернулась от него. <<http://inosmi.ru/politic/20160131/235221330.html>>.

5. Bolden C. Congress, Don't Make Us Hitch Rides With Russia. Love, NASA. August 28, 2015. <<http://www.wired.com/2015/08/congress-dont-make-us-hitch-rides-russia-love-nasa/>>.
6. Болден Ч. Конгресс, полюби НАСА.
<<http://inosmi.ru/world/20150829/229941082.html>>.
7. Decina A., Steinberg E. How to Play Putin's Game in Syria. April 11, 2016.
<<http://nationalinterest.org/feature/how-play-putins-game-syria-15731>>.
8. Децина А. Как играть в игру Путина в Сирии.
<<http://inosmi.ru/politic/20160411/236081924.html>>.
9. Delfs A. Merkel, Hollande Said to Re-Engage With Putin on Ukraine. August 28, 2015.
<<http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-08-28/merkel-hollande-said-to-re-engage-with-putin-on-ukraine>>.
10. Дэлфс А. Меркель и Олланд готовы сотрудничать с Путиным по Украине.
<<http://inosmi.ru/world/20150829/229947686.html>>.
11. De Young K. Russia to skip Nuclear Security Summit scheduled for 2016 in Washington. November 5, 2014. <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/russia-to-skip-nuclear-security-summit-scheduled-for-2016-in-washington/2014/11/05/1daa5bca-6535-11e4-bb14-4cfea1e742d5_story.html> .
12. Деянг. К. Россия не намерена участвовать в саммите по ядерной безопасности.
<<http://inosmi.ru/world/20141106/224114849.html>>.
13. Drezner D. The Greater Middle East does crazy things to great powers. February 2, 2016.
<<https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/02/02/the-greater-middle-east-does-crazy-things-to-great-powers/>>.
14. Дрезнер Д. Большой Ближний Восток делает странные вещи с великими державами. <<http://inosmi.ru/politic/20160204/235290584.html>>.
15. Druri F. I told whistleblower Edward Snowden to escape to Russia or risk being kidnapped and killed, claims Wikileaks founder Assange. August 29, 2015.
<<http://www.dailymail.co.uk/news/article-3215122/I-told-whistleblower-Edward-Snowden-escape-Russia-risk-kidnapped-killed-claims-Wikileaks-founder-Assange.html>>.
16. Драри Ф. Ассанж: Я посоветовал Сноудену бежать в Россию.
<<http://inosmi.ru/world/20150831/229964750.html>>.

17. Editorial Board. Russia's truncheon. August 30, 2015.<
https://www.washingtonpost.com/opinions/russias-truncheon/2015/08/30/b9391dda-4dbd-11e5-84df-923b3ef1a64b_story.html>.
18. Редакционная статья. Русская дубина.
<<http://inosmi.ru/russia/20150831/229980434.html>>.
19. Editorial. The Guardian view on the geopolitics of falling oil prices. January 13, 2016.
<<http://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/13/the-guardian-view-on-the-geopolitics-of-falling-oil-prices>>.
20. Редакционная статья. Мнение Guardian о геополитике падающих нефтяных цен.
<<http://inosmi.ru/economic/20160114/235052901.html>>.
21. Editorial. Russia's iconic АК-47 to be made in USA. January 28, 2016.
<<http://www.foxnews.com/us/2016/01/28/russias-iconic-ak-47-to-be-made-in-usa.html>>.
22. Редакционная статья. Легендарный российский АК-47 будут делать в США.
<<http://inosmi.ru/military/20160129/235214755.html>>.
23. Flaherti C. Black Violence in Schools: White People to Blame. August 26, 2015.
<http://www.americanthinker.com/articles/2015/08/black_violence_in_schools_white_people_to_blame.html>.
24. Флэрти К. Школа США: Насилие в среде темнокожих — виноваты белые
<<http://inosmi.ru/world/20150829/229941699.html>>.
25. Gebelhoff R. The space race is not over yet — and the stakes are as high as ever February 1, 2016. <<https://www.washingtonpost.com/news/in-theory/wp/2016/02/01/the-space-race-is-not-over-yet-and-the-stakes-are-as-high-as-ever/>>.
26. Гебельхоф Р. Космическая гонка еще на закончена — и ставки высоки как никогда.
<<http://inosmi.ru/politic/20160202/235245101.html>>.
27. Hanson P. Russia's Economic Battles Expose Turmoil. April 28, 2016.
<<https://www.chathamhouse.org/expert/comment/russias-economic-battles-expose-turmoil%20%20%20>>.
28. Хэнсон Ф. Российские экономические баталии как признак установившегося хаоса.
<<http://inosmi.ru/economic/20160429/236369593.html>>.

29. Howard C. Putin Vs. Obama: The World's Most Powerful People 2014. November 5, 2014. < <http://www.forbes.com/sites/carolinehoward/2014/11/05/putin-vs-obama-the-worlds-most-powerful-people-2014/#5d0cf82d562d>>.
30. Говард К. Путин и Обама — самые могущественные люди мира-2014.
< <http://inosmi.ru/world/20141106/224123758.html>>.
31. Jacobs T. Racism in the Kindergarten Classroom. February 2, 2016.
< <https://psmag.com/racism-in-the-kindergarten-classroom-6d6ab68ebc9c#.5m6jmrdp>>.
32. Джейкобс Т. Расизм в детском саду.
< <http://inosmi.ru/social/20160208/235322471.html>>.
33. Kauffman B. Why They Love Trump. January 12, 2016.
< <http://www.theamericanconservative.com/articles/why-they-love-trump/>>.
34. Кауффман Б. Почему им нравится Дональд Трамп. < <http://inosmi.ru/politic/20160113/235032377.html>> .
35. Kim L. Do you suffer from Russophobia? The Kremlin thinks you might. March 7, 2016.
< <http://blogs.reuters.com/great-debate/2016/03/07/do-you-suffer-from-russophobia-the-kremlin-thinks-you-might/>>.
36. Ким Л. Страдаете ли вы русофобией? В Кремле полагают, что да.
< <http://inosmi.ru/politic/20160309/235657289.html>>.
37. Kingsley P. Syrians fleeing war find new route to Europe – via the Arctic Circle. August 29, 2015. < <http://www.theguardian.com/world/2015/aug/29/syrian-refugees-europe-arctic-circle-russia-norway>>.
38. Кингсли П. Сирийские беженцы: в Европу через Полярный круг.
< <http://inosmi.ru/europe/20150831/229963082.html>>.
39. Kissinger H. Kissinger’s Vision for U.S.-Russia Relations. February 4, 2016. < <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>>.
40. Киссинджер Г. Киссинджер: видение российско-американских отношений.
< <http://inosmi.ru/politic/20160205/235302391.html>>.
41. Koerber B. Chill couple has weed bar and budtender at their wedding
August 30, 2015. < http://mashable.com/2015/08/27/weed-wedding/?utm_cid=mash-com-fb-main-link%20>.
42. Коурбер Б. Крутая свадьба с марихуаной.

- <<http://inosmi.ru/usa/20150830/229949495.html>>.
43. Lamothe, D. Space warfare with Russia and China? Pentagon urged to prepare for it. January 27, 2016.
<<https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/01/27/space-warfare-with-russia-and-china-pentagon-urged-to-prepare-for-it/>>.
44. Ламот, Д. Космическая война с Россией и Китаем? Пентагон призывает к ней готовиться. <<http://inosmi.ru/military/20160129/235214327.html>>.
45. Losh J. Ukraine's forces held up by red tape. August 30, 2015.
<<http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/ukraines-forces-held-up-by-red-tape-10478285.html>>.
46. Лош Д. Успеху украинских войск мешает бюрократия.
<<http://inosmi.ru/world/20150831/229964238.html>>.
47. Lynch C. The U.N.'s Investigation Wars. August 26, 2015.
<<http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://foreignpolicy.com/2015/08/26/the-u-n-s-investigation-wars/>>.
48. Линч К. Следственные войны ООН.
<<http://inosmi.ru/world/20150831/229971723.html>>.
49. MacFarquhar N., Roth A. On unity day, Putin divides nationalists. November 5, 2014.
<http://www.nytimes.com/2014/11/06/world/europe/on-unity-day-putin-divides-nationalists.html?_r=0>.
50. МакФаркхар Н. Рот Э. В День единства Путин внес раскол в ряды националистов.
<<http://www.inopressa.ru/article/06nov2014/nytimes/unity-day.html>>.
51. Matlack, C. Russia's Great Shift Downward. January 28, 2016.
<<http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-28/russia-s-economy-faces-long-term-decline>>.
52. Мэтлак, К. Большой российский спад.
<<http://inosmi.ru/economic/20160129/235216684.html>>.
53. Paletta D. Cuba, Russia, ISIS Key Items in House Intelligence Bill. November 30, 2015.
<<http://blogs.wsj.com/washwire/2015/11/30/cuba-russia-isis-key-items-in-house-intelligence-bill/>>.

54. Палетта Д. Куба, Россия, ИГИЛ — ключевые пункты в законопроекте о разведке США. <<http://inosmi.ru/politic/20151201/234649911.html>>.
55. Patten C. Pope Francis in America. August 27, 2015. <<https://www.project-syndicate.org/commentary/pope-francis-us-visit-climate-change-by-chris-patten-2015-08>>.
56. Паттерн К. Папа Франциск в Америке. <<http://inosmi.ru/world/20150831/229988168.html>>.
57. Robson, D. Tea or Coffee: Which drink is better for you? January 15, 2016. <<http://www.bbc.com/future/story/20160115-tea-vs-coffee-which-drink-is-better-for-you>>.
58. Робсон, Д. Чай или кофе — что полезней для нашего организма? <<http://inosmi.ru/science/20160131/235221001.html>>.
59. Ruben J. Clinton and Trump have no clue how to stop Putin. January 15, 2016. <<https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2016/01/15/clinton-and-trump-have-no-clue-how-to-stop-putin/>>.
60. Рубин Д. Клинтон и Трамп не знают, как остановить Путина. <<http://inosmi.ru/international/20160117/235078022.html>>.
61. Ryan M. Pentagon unveils budget priority for next year: Countering Russia and China. February 2, 2016. <<https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/02/01/pentagon-unveils-budget-priorities-for-next-fiscal-year-countering-russia-and-china/>>.
62. Райан М. Пентагон раскрыл бюджетные приоритеты на 2017 год: сохранение военного преимущества над Россией и Китаем. <<http://inosmi.ru/politic/20160202/235251176.html>>.
63. Scinto M. Inside the lucrative world of ecstasy smuggling. January 27, 2013. <<http://nypost.com/2013/01/27/inside-the-lucrative-world-of-ecstasy-smuggling/>>.
64. Синто М. Прибыльный мир торговли экстази. <<http://inosmi.ru/world/20130205/205456593.html>>.
65. Sengupta, K. War in Syria: Russia's 'rustbucket' military delivers a hi-tech shock to West and Israel. January 30, 2016. <<http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/war-in-syria-russia-s-rustbucket-military-delivers-a-hi-tech-shock-to-west-and-israel-a6842711.html>>.

66. Сенгупта, К. «Устаревшая» армия России шокирует Запад и Израиль высокотехнологичным оружием.
<<http://inosmi.ru/military/20160131/235222849.html>>.
67. Starr T. Vladimir Putin Is Russia's Marlo Stanfield. January 17, 2016.
<<http://www.thedailybeast.com/articles/2016/01/17/vladimir-putin-is-russia-s-marlo-stanfield.html>>.
68. Старр Т. Владимир Путин — российский Марло Стэнфилд.
<<http://inosmi.ru/politic/20160118/235080546.html>>.
69. Taylor, A. A Russian journalist explains why there is no corruption in Russia. January 28, 2016. <<https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/01/28/a-russian-journalist-explains-why-there-is-no-corruption-in-russia/>>.
70. Тейлор, А. Российский журналист объясняет, почему в его стране нет коррупции.
<<http://inosmi.ru/politic/20160129/235214386.html>>.
71. Taylor, A. An alleged rape sparked tensions between Russia and Germany. Now police say it was fabricated. January 29, 2016.
<<https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/01/29/an-alleged-rape-sparked-tensions-between-russia-and-germany-now-police-say-it-was-fabricated/>>.
72. Тейлор, А. Исчезновение девушки и напряженность между Россией и ФРГ.
<<http://inosmi.ru/politic/20160131/235221717.html>>.
73. Taylor G. Russia emerges as key player in new round of Syria diplomacy. August 28, 2015. <<http://www.washingtontimes.com/news/2015/aug/28/russia-emerges-player-new-round-syria-diplomacy/>>.
74. Тейлор Г. Россия — ключевой участник переговоров по Сирии.
<<http://inosmi.ru/russia/20150830/229947022.html>>.
75. Van Wyk K. Assessing the U.S. power grid after Ukraine. February 8, 2016.
<<http://www.computerworld.com/article/3030599/security/assessing-the-u-s-power-grid-after-ukraine.html>>.
76. Ван Уик К. Оценить безопасность электросетей.
<http://inosmi.ru/country_usa/20160208/235312267.html>.
77. Walters S. MPs clash in their very own War & Peace as Labour ministers accuse Tory colleagues of 'gushing' in support of Putin. February 7, 2016.
<<http://www.dailymail.co.uk/news/article-3435451/MPs-clash-War-Peace-Labour-ministers-accuse-Tory-colleagues-gushing-support-Putin.html>>.
78. Уолтерс С. Стычка британских парламентариев из-за Путина.
<http://inosmi.ru/country_britain/20160208/235312137.html>.
79. Weir F. Can Russia's only independent election monitor survive Kremlin pressure?

- August 27, 2015 <<http://www.csmonitor.com/World/Europe/2015/0827/Can-Russia-s-only-independent-election-monitor-survive-Kremlin-pressure>>.
80. Уейр Ф. Выдержит ли единственный в России независимый наблюдатель за выборами давление Кремля? <<http://inosmi.ru/russia/20150831/229964522.html>>.
81. Willsher K. Not the oignon: fury as France changes 2,000 spellings and drops some accents. February 5, 2016. <<http://www.theguardian.com/world/2016/feb/05/not-the-oignon-fury-france-changes-2000-spellings-ditches-circumflex>>.
82. Уиллшер К. Французы против реформы языка. <<http://inosmi.ru/social/20160207/235309593.html>>.

Научные тексты:

1. Austin J.L. How to do things with words. Oxford UP, New York, 1973. – 170 p.
2. Остин Дж. Л. Слово как действие. Перевод с английского А. А. Медниковой Лауфер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 22-127.
3. Beck T. A Vaccine for Depression? December 17, 2015. <http://nautil.us/issue/31/stress/a-vaccine-for-depression?utm_source=frontpage&utm_medium=mview&utm_campaign=a-vaccine-for-depression>.
4. Бек Т. Прививка от депрессии? <<http://inosmi.ru/science/20160204/235285306.html>>.
5. Clark Н.Н., Carlson Т.В. Hearers and speech acts // Language, vol. 68, 1982, № 2. – P. 332-371.
6. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт. Перевод с английского Н. И. Лауфер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 270-322.
7. Cole P. Referential opacity, attributiveness, and the performative hypothesis.— Papers from the Eleventh Regional Meeting Chicago Linguistic Society. April 18—20, 1975. – Chicago, Illinois, 1975. – P. 672-686.
8. Коул П. Референтная непрозрачность, атрибутивность и перформативная гипотеза. Перевод с английского Т. В. Радзиевской // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13 Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. — С.391-405.

9. Davison A . Linguistic or pragmatic description in the context of the performatives // *Linguistics and Philosophy*, 1983, vol. 6. – P. 499-526.
10. Дэйвисон. А. Лингвистическое или прагматическое описание: размышление о «Парадоксе Перформативности». Перевод с английского В. И. Герасимова // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов.* – М., 1986. – С. 235-270.
11. Franck D . Seven sins of pragmatics: theses about speech act theory, conversational analysis, linguistics and rhetoric // *Possibilities and limitations of pragmatics*, Amsterdam, John Benjamins B. V., 1981. – P. 225-236.
12. Франк. Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике. Перевод с английского А. А. Кибрика // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов.* – М., 1986. – С. 363-380.
13. Grice H.P. *Logic and Conversation // Syntax and semantics 3: Speech acts.* New York: Academic Press, 1975. – P.41-58.
14. Грайс Г.П. Логика и речевое развитие. Перевод с английского В. В. Туровского // *Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика.* – М.: Прогресс, 1985. – С.217-238.
15. Kripke S. Identity and Necessity // *Identity and Individuation»* (ed. by M. K- Munitz). N. Y., 1971. – P. 135-164.
16. Крипке С. Тожество и необходимость. Перевод с английского Л. Б. Лебедевой // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13 Логика и лингвистика (Проблемы референции).* – М.: Радуга, 1982. – С.340-376.
17. Putnam H. Meaning and reference // *The Journal of Philosophy*, LXX (November 8), 1973. – P. 699-711.
18. Патнэм Х. Значение и референция. Перевод с английского Л. Б. Лебедевой // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13 Логика и лингвистика (Проблемы референции).* – М.: Радуга, 1982. – С.377-390.
19. Russel B. *Introduction to Mathematical Philosophy*, 2 ed., Ch. XVI. Descriptions. London, 1920. P. 167-180.
20. Рассел Б. Дескрипции. Перевод с английского Н. Д. Арутюновой // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13 Логика и лингвистика (Проблемы референции).* – М.: Радуга, 1982. – С.41-54.
21. Sapir E. Grading, a study in semantics // *Philosophy of Science*, vol.11, 1944, №2. – P. 93-117.

22. Сэпир Э. Градуирование. Перевод с английского Г. Е. Крейдлина // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С.43-79.
23. Searle J. What is a Speech Act? Maurice Black (ed.), Philosophy in America. – London: Allen and Unwin, 1965. – P. 221-239.
24. Серль Дж. Что такое речевой акт. Перевод с английского И. М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 151-169.
25. Urmson J.O. Parenthetical verbs // Philosophy and ordinary language. – University of Illinois Press, Urbana – Chicago – London, 1970. – P.220-240.
26. Урмсон Дж.О. Парентетические глаголы. Перевод с английского А. С. Чехова // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С.196-216.
27. Vendle Z. Singular terms. Linguistics in Philosophy. – Ithaca, New York, Cornell U, P., 1967, chap. 2. – P. 33-69.
28. Вендлер З. Сингулярные термы. Перевод с английского Г. Е. Крейдлина // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13 Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – С.203-237.

Список словарей:

1. Абрамов Н. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений.
<<http://www.gramota.ru/slovari/info/abr/>>.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004.
3. Базылев В.Н., Захарова Л.Д. Основные понятия переводоведения.
Терминологический словарь-справочник. М., 2010.
4. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 445.
5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. Электронная версия.
<<http://www.gramota.ru/slovari/info/lv/>>.
6. Словарь антонимов онлайн. <<http://slovari-on-line.ru/antonyms.html>>.
7. Словарь синонимов онлайн. <словарь-синонимов.рф>.
8. Философский словарь / Отв. ред. И.Т. Фролов. М., 1987.
9. Crystal D. The dictionary of linguistics and phonetics. 1991. – 529 p.
10. Мультитран <<http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2>>.

Приложения

Приложение №1

ФС – функциональный стиль/ стили

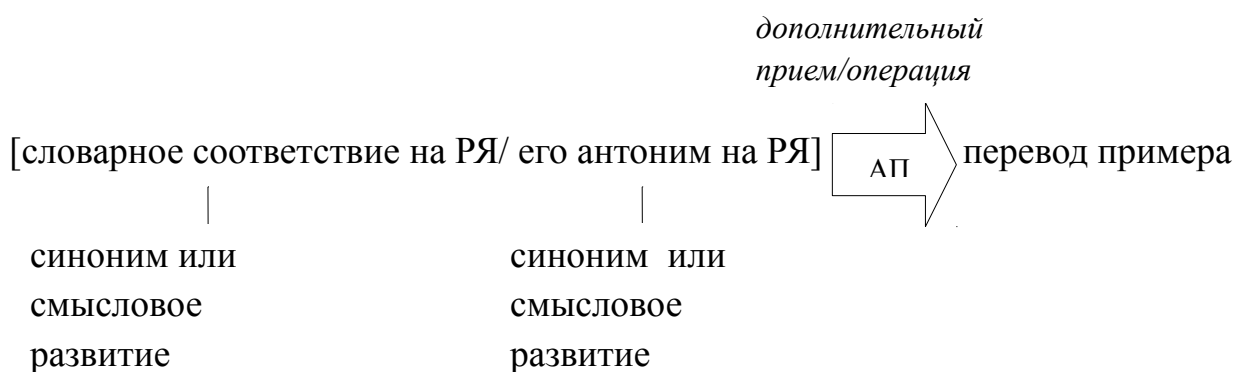
АЯ – английский язык

РЯ – русский язык

АП – антонимический перевод

В нашей работе используются следующие условные обозначения и схемы для пояснения логической цепочки АП:

слово, словосочетание, обладающее потенциалом к АП на АЯ →

Приложение №2

Существуют критерии для определения антонимичности слов (по Киму).

1. Антонимы – слова с противоположными значениями, при этом противоположность предполагает одновременно тождество в каком-то отношении: большой – маленький (противоположность выражена контрарным отрицанием, а тождество заключается в том, что оба антонима выражают величину)
2. Антонимы употребляются в типичных синтаксических конструкциях в противопоставлении: ненавидящее и любящее сердце
3. Антонимы имеют одну и ту же сферу лексической сочетаемости (зарабатывать – тратить деньги)
4. Антонимы, выражающие качественные признаки: широкий – узкий
5. Существование словообразовательного гнезда: быть веселым – весело – веселье, быть грустным – грустно – грусть

Однако специфическим признаком антонимов является лишь первый критерий (Ким 2012: 139-141).

Приложение №3

- (1) MacFarquhar N., Roth A. On unity day, Putin divides nationalists. November 5, 2014.
<http://www.nytimes.com/2014/11/06/world/europe/on-unity-day-putin-divides-nationalists.html?_r=0>.
- (1A) МакФаркхар Н. Рот Э. В День единства Путин внес раскол в ряды националистов.
<<http://www.inopressa.ru/article/06nov2014/nytimes/unity-day.html>>.
- (2) Decina A., Steinberg E. How to Play Putin's Game in Syria. April 11, 2016.
<<http://nationalinterest.org/feature/how-play-putins-game-syria-15731>>.
- (2A) Децина А. Как играть в игру Путина в Сирии.
<<http://inosmi.ru/politic/20160411/236081924.html>>.
- (3) *ibid.*
- (3A) там же.
- (4) *ibid.*
- (4A) там же.
- (5) Starr T. Vladimir Putin Is Russia's Marlo Stanfield. January 17, 2016.
<<http://www.thedailybeast.com/articles/2016/01/17/vladimir-putin-is-russia-s-marlo-stanfield.html>>.
- (5A) Старр Т. Владимир Путин — российский Марло Стэнфилд.
<<http://inosmi.ru/politic/20160118/235080546.html>>.
- (6) Willsher K. Not the oignon: fury as France changes 2,000 spellings and drops some accents. February 5, 2016. <<http://www.theguardian.com/world/2016/feb/05/not-the-oignon-fury-france-changes-2000-spellings-ditches-circumflex>>.
- (6A) Уиллшер К. Французы против реформы языка.
<<http://inosmi.ru/social/20160207/235309593.html>>.

- (7) Kissinger H. Kissinger's Vision for U.S.-Russia Relations. February 4, 2016. <<http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>>.
- (7A) Киссинджер Г. Киссинджер: видение российско-американских отношений
<<http://inosmi.ru/politic/20160205/235302391.html>> .
- (8) Ryan M. Pentagon unveils budget priority for next year: Countering Russia and China. February 2, 2016.
<<https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/02/01/pentagon-unveils-budget-priorities-for-next-fiscal-year-countering-russia-and-china/>>.
- (8A) Райан М. Пентагон раскрыл бюджетные приоритеты на 2017 год: сохранение военного преимущества над Россией и Китаем.
<<http://inosmi.ru/politic/20160202/235251176.html>>.
- (9) Drezner D. The Greater Middle East does crazy things to great powers. February 2, 2016.
<<https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/02/02/the-greater-middle-east-does-crazy-things-to-great-powers/>>.
- (9A) Дрезнер Д. Большой Ближний Восток делает странные вещи с великими державами
<<http://inosmi.ru/politic/20160204/235290584.html>>.
- (10) De Young K. Russia to skip Nuclear Security Summit scheduled for 2016 in Washington. November 5, 2014. <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/russia-to-skip-nuclear-security-summit-scheduled-for-2016-in-washington/2014/11/05/1daa5bca-6535-11e4-bb14-4cfea1e742d5_story.html> .
- (10A) Деянг. К. Россия не намерена участвовать в саммите по ядерной безопасности.
<<http://inosmi.ru/world/20141106/224114849.html>>.
- (11) Kauffman B. Why They Love Trump. January 12, 2016.
<<http://www.theamericanconservative.com/articles/why-they-love-trump/>> .
- (11A) Кауффман Б. Почему им нравится Дональд Трамп. <<http://inosmi.ru/politic/20160113/235032377.html>> .

Приложение №4

Сравнение двух переводов произведения J. K. Rowling «Harry Potter and the Philosopher's stone».

Существует 2 варианта перевода этого произведения – перевод И.В. Оранского и М. Спивак. Стоит отметить, что в большинстве случаев прием АП применялся лишь в одном из переводов (обычно в переводе И.В. Оранского). Подобное отличие может объясняться следующим: перевод М. Спивак ближе к оригинальному тексту, в то время как перевод И.В. Оранского отличается большей экспрессивностью, переводчик зачастую использует различные приемы, в том числе и АП, также в его тексте просматривается большая креативность и естественность звучания.

Для сравнения приведем следующий пример:

It wouldn't be so bad. (J.K. Rowling)

Это было просто великолепно. (И.В. Оранский)

Все не так плохо. (М.Спивак)